

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

УДК 002.2

Reg. № НИОКР АААА-А17-117041210211-7

Reg. № ИКРБС

УТВЕРЖДАЮ
Директор ГПНТБ СО РАН,
канд. техн. наук А. Е. Гуськов
«01» февраля 2021 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ
(промежуточный)

Приоритетное направление XII.190.

Изучение эволюции человека, обществ и цивилизаций: человек в истории
и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии,
анализ взаимоотношений власти и общества.

Программа ФНИ СО РАН X.101.1. Выявление, изучение и сохранение
памятников культуры Сибири в условиях информационного общества

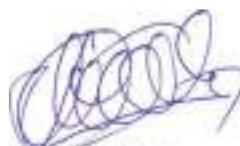
Руководитель НИР,
главный научный сотрудник
лаборатории книговедения,
д-р ист. наук, проф.

С. Н. Лютов

Новосибирск 2021

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР, главный научный сотрудник лаборатории книговедения, доктор исторических наук, профессор

29.01.2021

С. Н. Лытов
(введение, раздел 1,
заключение)

Отв. исполнитель:

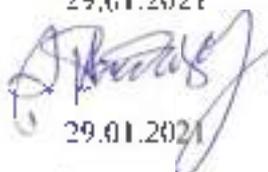
главный научный сотрудник лаборатории книговедения, заведующий лабораторией книговедения, доктор исторических наук, доцент

29.01.2021

И. В. Лизунова
(раздел 3.1, 3.2)

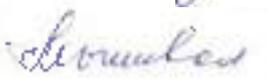
главный научный сотрудник лаборатории книговедения, доктор исторических наук, профессор

29.01.2021

А. И. Посадков
(раздел 2.1)

ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

29.01.2021

О. Н. Альшенская
(раздел 4.1, 4.2, 4.3)

Исполнители:

ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

29.01.2021

Е. И. Савенко
(раздел 3.5)

старший научный сотрудник лаборатории книговедения, доктор исторических наук, доцент

29.01.2021

А. М. Павченко
(раздел 3.3)

старший научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

29.01.2021

И. С. Трояк
(раздел 2.2, 2.3)

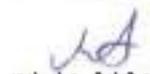
старший научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук

29.01.2021

Ю. В. Тимофеева
(раздел 4.4)

младший научный сотрудник лаборатории книговедения

29.01.2021

А. С. Метельков
(раздел 3.4)

РЕФЕРАТ

Отчет 117 с., 1 кв., 2 рис., 5 табл., 102 источ., 1 прил.

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО, КНИЖНОСТЬ, ЧТЕНИЕ, ИНФРАСТРУКТУРА ЧТЕНИЯ. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Объект исследования: книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе. *Цели работы:* обновление методологического базиса изучения книжной культуры в рамках формирования концепции информационного общества, обобщение и выявление конструктивных тенденций в продолжающемся диалоге традиционной книжности с инновационными явлениями в сфере информационной культуры XXI в. *Основные задачи 2020 г.:* изучение условий реализации концепта «универсальная книга» в современной электронной книге, анализ основных показателей развития издательской индустрии Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI вв.: производственный потенциал, объем, динамика, уровень потребления, спрос на услуги выпускаемой продукции, оценка деловой активности, изучение особенностей издательской практики в малых городах, районных центрах и крупных сельских поселениях региона, обоснование базовых показателей сложившейся структуры регионального книгораспространения и их характеристика.

Методы исследования: анализа и синтеза, системный, типологический, статистический, историко-сравнительный, книговедческий, моделирования.

Краткая характеристика наиболее значимых результатов, полученных в 2020 г.: Подтверждена тенденция снижения конкурентоспособности региональной издательской индустрии, проявляющаяся в сокращении количества выпускаемых книг по названиям и тиражам. Выявлены региональные особенности диверсификации деятельности книготорговых предприятий, сопровождающейся сокращением ассортимента книг в книжных магазинах и развитием книжного направления в периферийных магазинах. Сформулированы типологические характеристики и жанровые особенности региональных краеведческих изданий и литературно-художественных журналов. Выполнен тематический анализ и охарактеризована структура регионального самиздата в XXI в. *Область применения полученных результатов.* Обоснованные в ходе исследования результаты включены в качестве регионального раздела в проект «Культурная карта России. Литература. Чтение», реализуемый Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, Российским книжным союзом, а также использованы при разработке комплекса мер по развитию книжной инфраструктуры и читательской активности в Новосибирской области.

По результатам реализации проекта опубликована 21 статья (в том числе 1, индексируемая в базах данных «Сеть науки» (Web of Science) и Scopus, 9 в журналах, включенных в список ВАК), сделано 12 докладов на международных и российских конференциях.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ	2
РЕФЕРАТ	3
СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
1 Теоретико-методологические основы изучения книжной культуры в информационном обществе	11
1.1 Концепт «универсальная книга» и его воплощение в электронной книге	11
1.2 Особенности изучения электронной книги	16
2 Проблемные зоны адаптации региональной книжной культуры к информационным вызовам современности	22
2.1 Издательская практика малых городов и сельских территорий Сибири и Дальнего Востока	22
2.2 Современная краеведческая литература Сибири и Дальнего Востока как форма репрезентации региональной культурной памяти: типологический анализ	28
2.3 Историко-культурное наследие Сибири и Дальнего Востока в краеведческих изданиях для детей	33
3 Издательская индустрия Сибири и Дальнего Востока: итоги развития первых двух десятилетий XXI века	41
3.1 Производственный потенциал: материально-технические и инфраструктурные ресурсы	41
3.2 Региональная издательская практика: специфика, динамика, лидеры ...	47
3.3 Научное книгоиздание в Сибирском отделении РАН в условиях перехода от централизации к автономизации (1990–2000 гг.)	51
3.4 Региональные особенности и типология литературно-художественных журналов Сибири и Дальнего Востока	58
3.5 Самиздат в современном информационном пространстве Сибирско-Дальневосточного региона	63

4 Современная инфраструктура продвижения книги и чтения Сибирско-Дальневосточного региона.....	71
4.1 Базовые характеристики сложившейся структуры регионального книгораспространения.....	71
4.2 Книжная интернет-торговля.....	73
4.3 Торговля книгами в непрофильных магазинах, учреждениях.....	81
4.3.1 Книжные отделы.....	81
4.3.2 Диверсификация ассортимента книготорговых и непрофильных предприятий.....	87
4.4 Развлекательное чтение сибиряков и дальневосточников как одна из основных модификаций чтения жителей региона.....	91
4.4.1 Теоретические положения развлекательной модификации чтения.....	91
4.4.2 Доля и содержание развлекательного чтения жителей региона.....	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	103
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	113
Приложение А – Публикации и доклады по теме проекта за 2020 г.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий отчет является промежуточным за 2020 г. по теме «Региональная книжная культура Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе».

Актуальность темы обусловлена насущной необходимостью определения приоритетных направлений многоаспектной работы в сфере книжной культуры в меняющемся обществе в условиях динамичного насыщения новыми информационными технологиями. Адаптация региональной книжной культуры к новым информационно-коммуникационным реалиям предполагает внедрение новых подходов к осмыслению современных процессов, определяющих перспективу развития информационного общества.

Цель НИР на этап 2020 г.: обоснование исторических предпосылок и условий появления электронной книги, как важнейшей технологической инновации в сфере книжной культуры на этапе перехода к информационному обществу, выявление и анализ тенденций развития регионального книгоиздания и книгораспространения в начале XXI в., особенностей формирования современной инфраструктуры продвижения книги и чтения в условиях сибиреко-дальневосточной провинции.

Задачи 2020 г., конкретизированные с учетом ранее полученных результатов:

– анализ представлений об «универсальной книге» от гипотезы Поля Отле до ее воплощения в современных электронных разновидностях книги, обобщение особенностей электронной книги как объекта исследования;

– изучение особенностей издательской практики в малых городах, районных центрах, крупных сельских поселениях региона;

– анализ видовой и тематической структуры краеведческого книгоиздания в Сибири и на Дальнем Востоке, содержательный анализ региональной краеведческой книги как инструмента сохранения культурной памяти и формирования региональной идентичности.

– анализ основных показателей развития издательской индустрии Сибири и Дальнего Востока в конце XX – начале XXI в.: производственный потенциал, объем, динамика, уровень потребления, спрос на услуги выпускаемой продукции, оценка деловой активности;

– исследование региональной специфики издания, распространения и чтения литературно-художественных журналов, их типо-видовой структуры;

– анализ самиздата как компонента современного информационного пространства, выявление структурных изменений в региональном самиздате;

– изучение особенностей реорганизация научно-издательской деятельность СО РАН в условиях реформирования науки (1990-е – 2000-е гг.);

– обоснование базовых характеристик и тенденций развития сложившейся структуры регионального книгораспространения;

– уточнение теоретических аспектов и анализ развлекательного чтения сибиряков и дальневосточников в конце XX – начале XXI в.

Работа над реализацией целей и задач НИР, как и на предыдущих этапах, осуществлялась по четырем блокам, соответствующим разделам отчета:

- 1 Теоретико-методологические основы изучения книжной культуры в информационном обществе.
- 2 Проблемные зоны адаптации региональной книжной культуры к информационным вызовам современности
- 3 Издательская практика в цифровую эпоху: региональные аспекты
- 4 Современная инфраструктура продвижения книги и чтения сибирско-дальневосточного региона.

Планирование и реализация задач НИР в 2020 г. имели свою специфику. Во-первых, корректировка задач и их выполнение осуществлялось с учетом результатов полученных в ходе предшествующих этапов 2017–2019 гг. и оценки перспектив 2020–2021 гг. Так, по первому разделу ранее были обобщены методологические основания исследования книжной культуры, сформировавшиеся, в основном, на изучении традиционной бумажной книги. Выявление особенностей развития книжной культуры в информационном

обществе закономерно диктует необходимость постановки задач по обобщению и приращению методологических подходов к изучению электронной книги в контексте задач информационного общества. Некоторые подразделы (самиздат, академическое книгоиздание, развлекательное чтение) в данном отчете носят частный характер, не имеющий, на первый взгляд, тесной связи с другими разделами, но они являются логическим продолжением предшествующих этапов и в завершённом виде займут свое место в заключительном отчете по НИР.

Во-вторых, жесткие условия карантина в условиях пандемии, ограничили возможности поисковой работы в интересах НИР (командировки, работа в библиотеках и архивах, личные контакты), что повлекло вынужденную корректировку планов, перенос на 2021 г. задач, связанных с изучением роли личности в процессе трансформаций регионального книжного дела, анализом механизмов интеграции региональной издательской индустрии в медиапространство, проведением мониторинга отдельных показателей.

По итогам исследования в 2020 г. *планировалось получить следующие результаты:*

- с позиций книговедческого подхода обосновать востребованность в XX в. более совершенных и универсальных способов передачи информации, выразившихся в гипотезе о «книге будущего», и исторические предпосылки появления электронной книги;

- обосновать вывод об укоренении современного книгоиздания в локальных центрах российской провинции и об учреждениях культуры как главных субъектах этого процесса;

- классифицировать по видам изданий и тематике современную краеведческую литературу, репрезентующую региональную культурную память;

- выявить динамику процессов, происходящих в сфере издательской практики Сибири и Дальнего Востока в начале XXI в., представить сравнительную характеристику основных показателей и конкурентных возможностей участников издательского процесса;

- установить особенности литературно-художественных журналов Сибири и Дальнего Востока, их типологические характеристики;
- представить обновленную структуру современного регионального самиздата, сформировавшуюся в XXI в.;
- охарактеризовать новую организационную структуру и механизмы научно-издательской деятельности СО РАН, сложившиеся к началу XXI в.;
- выявить и обосновать базовые характеристики и структурные элементы современной модели регионального книгораспространения, специфику перемен в развитии книжной торговли в регионе;
- представить уточненные определения терминов «развлекательное чтение» и «досуговое чтение», реконструированный репертуар и характеристика читательской аудитории развлекательного чтения сибиряков и дальневосточников в конце XX – начале XXI в.

Методология исследования базировалась на принципах историзма и объективности с использованием совокупности общенаучных и частнодисциплинарных методов: анализа и синтеза, системного, типологического, статистического, историко-сравнительного, моделирования, научного прогнозирования, книговедческого, библиографического и др.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что впервые выявлены и обобщены сведения об издательской практике в малых городах, районных центрах и крупных сельских поселениях сибирско-дальневосточной провинции, выявлена тенденция снижения конкурентоспособности регионального книгоиздания под давлением крупных столичных издательств, обобщены материалы о количественных и качественных характеристиках развития книжной торговли в регионе в начале XXI в., изучен процесс расширения масштабов самоиздания и определены параметры изменившейся структуры местного самиздата.

Практическое применение результатов. Результаты исследования включены в качестве регионального раздела в проект «Культурная карта России. Литература. Чтение», реализуемый Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям, Российским книжным союзом и отраслевым журналом «Книжная индустрия». Современное состояние

региональной инфраструктуры с уточненными статистическими показателями было представлено на отраслевой конференции «Культурная карта России: механизмы развития инфраструктуры чтения в регионах» (Москва, 18 ноября 2020 г.).

Предложения и рекомендации, подготовленные на основе полученных результатов, использованы при разработке комплекса мер по развитию книжной инфраструктуры и читательской активности в Новосибирской области. Распоряжением Губернатора Новосибирской области от 20.01.2021 № 7-р создана рабочая группа по реализации комплекса мер по продвижению чтения в Новосибирской области на 2021–2030 гг. В состав рабочей группы включена ответственный исполнитель НИР по блоку «Современная инфраструктура продвижения книги и чтения сибирско-дальневосточного региона» ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук О. Н. Альшевская.

Апробация результатов исследования осуществлялась посредством публикации статей в научных изданиях и выступлений с докладами на научных конференциях. По теме НИР в 2020 г. опубликована 21 статья в ведущих российских журналах и сборниках материалов научных конференций, сделано 12 докладов на международных и российских научных конференциях (приложение А).

1 Теоретико-методологические основы изучения книжной культуры в информационном обществе

1.1 Концепт «универсальная книга» и его воплощение в электронной книге

Смена цивилизационной парадигмы на рубеже XX–XXI вв. актуализировала многие проблемы в сфере информационных коммуникаций, выдвинув новые требования к универсальности, рациональности, эффективности в работе со значительно возросшими объемами информации. Появление электронных книг, экранных устройств для чтения, электронных библиотек создает новые предпосылки для интерпретации гипотезы об «универсальной книге», изложенной известным бельгийским социологом, библиографом Полем Отле в «Трактате о документации», опубликованном в 1934 г. Термином «универсальная книга» он обозначал «завтрашнюю книгу, книгу будущего... – ту, которая сменит нынешнюю книгу» [1, с. 303].

При кажущейся простоте представления о судьбе книги ученый, опередив время, заложил в это понятие глубокое содержание. В эпоху расцвета индустриальной цивилизации в первой половине XX в. он через призму своей гипотезы о книге будущего провидчески истолковал дальнейшее направление цивилизационной эволюции, предвидя глобальные изменения, к которым приведут ускоряющиеся темпы развития наук и технологий, сопровождающиеся «стремлением и скрытым желанием подвести под нашу цивилизацию широкие интеллектуальные основы» [1, с. 187].

В конце XX – начале XXI в. стремительное развитие информатики и технологий подтвердило жизненность гипотезы П. Отле, а сформулированные им тенденции развития информационно-коммуникационной среды приобрели новое качественное содержание. Наиболее очевидным воплощением идей ученого об «универсальной книге» стала реализация экранного способа представления больших объемов информации. В свое время П. Отле мечтал: «Рабочий стол больше не загружен никакими книгами. Вместо них возвышается экран и находится в

достижимости телефон... Место накопления и классификации данных становится также местом дистанционного проводного или беспроводного распространения, телевидения, или телетелеграфии... Также подвешен громкоговоритель, если прочитанные данные должны были бы быть дополнительно услышанными» [1, с. 301]. Сегодня мы можем констатировать, что компьютеризация рабочего места позволила пойти дальше, чем представлялось сто лет назад.

Другое гипотетическое представление об «универсальной книге» сводилось к тому, чтобы научиться «из выпущенных книг делать книги более общего содержания, трактаты и энциклопедии, расширяя их концепцию до состояния универсальной для каждой науки книги» [1, с. 300]. Разнообразие выпускаемых ныне универсальных энциклопедий, как в бумажном, так и электронном вариантах, их объемы и содержание убеждают в том, что профессионалы книжного дела научились делать энциклопедические издания, как «сумму сумм» до допустимой степени универсальности. Например, аннотация к печатному изданию «Универсальная иллюстрированная энциклопедия. Все знания в одной книге» (М.: АСТ, 2008; 2015) объемом более тысячи страниц гласит: «Настоящее издание содержит более 13 000 статей, в полной мере отражающих все отрасли знаний, необходимых современному человеку, и более 6000 иллюстраций» [2]. Многотомные энциклопедии в бумажном варианте способны вместить больше информации, но они также ограничены издательскими и полиграфическими возможностями. В отличие от них, электронные энциклопедии и электронные библиотеки, устроенные по технологии сжатия контента, преодолевают рамки любых ограничений по объему и превращаются в безграничную «сумму сумм», о которой мечтал П. Отле.

В начале XXI в. исследователи, описывая инновационные превращения, происходящие с книгой в цифровой среде, используют термины «бездонная книга», «читающая машина», «сложный контейнер» [3]. Если с позиций современного уровня развития науки о книге интерпретировать

гипотетические представления прошлого века об «универсальной книге», то можно считать общепринятым мнение о том, что в процессе перехода человечества из постиндустриальной эпохи в информационную такой «книгой будущего» становится электронная книга. Статистка подтверждает устойчивый рост рынка электронных книг в России, особенно во втором десятилетии XXI в. Если в 2014 г. емкость рынка электронных книг составляла 0,95 млрд руб., то в 2019 г. этот показатель достиг 6,5 млрд руб., что составило более 10% емкости коммерческого книжного рынка. По предварительным оценкам Компании «Литрес», в 2020 г. емкость рынка электронных книг прирастет на 31% и составит 8,5 млрд руб.¹

Первые опыты научного осмысления книжного феномена в цифровом формате демонстрируют некоторую метафоричность и расхождения в понятийном толковании, но нет оснований сомневаться, что понятие «электронная книга» (e-book) становится все более употребимым термином, в том числе и в научной полемике [4]. При этом надо понимать, что закрепление данного термина, как в обыденном речевом общении, так и в научных публикациях отражает достигнутый уровень технологических инноваций, но в то же время актуализирует ряд серьезных социокультурных проблем. Если технологические инновации конца XX – начала XXI вв. характеризуются как стремительные, то процессы в социально-культурной среде не могут иметь такой динамики, что подтверждается и трансформациями в сфере книжной культуры. Технологические возможности производства «универсальной книги», перешедшей в электронный формат, значительно опередили способность человека работать с нарастающими объемами информации.

Такое технологическое опережение обусловило поиск форм электронной книги, сочетающих технологические инновации с

¹ Сведения представлены сотрудником Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям А. Н. Воропаевым в докладе «Мониторинг экономического и финансового состояния книгоиздания и книгораспространения в период пандемии» на заседании круглого стола «Научно-книговедческий сборник „Книга. Исследования и материалы“: Памяти Е. Л. Немировичского» (Москва, 9 декабря 2020 г.)

сохраняющимися в обществе представлениями о традиционной книге и устойчивыми привычками общения с ней. Например, автор одной из концепций, анализируя технологические возможности фирмы «Apple», предлагает соединение двух форм в одной книге. «Несложно представить, – пишет он, – бумажной толщины пленку с нанесенным экранным покрытием, встроенным нанокomпьютером и энергетическим питанием от световых лучей, аккуратно сброшюрованную с обычной бумажной пачкой или наклеенную на бумажную страницу, ... И бумажная книга станет по совместительству специализированным мультимедийным компьютером» [5]. Наряду с такими концепциями объединения двух форм книги, все более распространенной в XXI в. становится технология «print-on-demand» – печать по требованию, позволяющая по желанию читателя быстро преобразовать книгу из электронного формата в бумажный.

Нет сомнений, что технологии производства электронных книг будут постоянно совершенствоваться. Но реалии подтверждают несоразмерность технологических инноваций с человеческими возможностями как усваивать стремительно возрастающие объемы информации. Проследим эволюцию представлений ученых о способности человеческого мозга воспринимать возрастающие объемы информации, упакованные с помощью цифровых технологий в электронной книге.

В первой половине XX в. П. Отле, выстраивая гипотезу «универсальной книги», уже осознавал трудности, связанные с ограниченными возможностями человека в освоении книжных массивов, ставших доступными по мере расширения грамотности, и мечтал, чтобы «универсальная книга, образованная всеми книгами, стала как бы приложением к мозгу, субстратом самой памяти, механизмом и инструментом, внешним по отношению к разуму, но таким близким к нему и столь же способным к употреблению, что она была бы действительно чем-то вроде дополняющего органа, внешней его пристройкой» [1, с. 301]. Обратим внимание на понимание П. Отле необходимости некоего дополнения

(приложения, пристройки) к мозгу в интересах освоения «суммы сумм», сконцентрированных в «универсальной книге».

На рубеже XX–XXI вв. известный французский историк, исследователь письменной культуры Р. Шартье, пытаясь осмыслить последствия технологической революции в информационной среде, рассуждает о трех глобальных мутациях чтения: технической (возможность одновременно иметь текст, изображение и звук на одном носителе), текстовой (текст в электронном виде существенно отличается от обычного печатного текста) и изменении читательского восприятия текста (электронные тексты читают не целиком, а кусками) [6]. Эти рассуждения указывают на то, что при технологическом обновлении производства электронной книги основным способом ее восприятия остается чтение, сопровождающееся дополнительными трудностями считывания текста с экрана.

В популярных ныне лекциях профессора Т. В. Черниговской осмысление противоречия между огромными, универсально упакованными объемами информации и недостаточными возможностями ее восприятия, акцентируется на представлениях о человеке с «другим мозгом». По ее мнению, «мы находимся на стыке между человеком, который писал по прописям и читал обычные книги, и человеком, который читает гипертексты, писать не умеет вообще, имеет дело с иконками и даже не набирает тексты. Важно понимать, что это – другой человек и у него другой мозг» [7].

Исследование гипотетических представлений первой половины XX в. о книге будущего, подтверждают, что книга является явлением цивилизационного масштаба и выход человеческого общества на новый уровень цивилизации закономерно влечет трансформацию этого социокультурного феномена. Концепт П. Отле «универсальная книга» весьма детально предугадывает перемены в книге, как способе коммуникации, обусловленные грядущим технологическим прорывом и нашедшие воплощение в электронной книге.

1.2 Особенности изучения электронной книги

Исследовательская практика показала, что интерпретация традиционных подходов и методов изучения книги, читателя и чтения к электронным форматам книг малоэффективна. Примечательно, что в конце XX столетия, когда электронные издания уже становились реальным явлением в информационных коммуникациях, в книговедческом научном сообществе шли дискуссии по поводу того, включать ли электронную книгу в круг книговедческих исследований. Как отмечал Р. С. Гиляровский, обсуждение с отечественными книговедами проблем развития электронной книги «обычно наталкивается на их стремление вывести электронную книгу за пределы объектов изучения книговедения. Они мотивируют его неправомерностью метафорического употребления термина «книга», поскольку речь в данном случае идет о прикладных компьютерных программах, машиночитаемых файлах и базах данных» [8]. Лишь в начале XXI в. появились теоретические работы с обоснованием электронной книги как книговедческой категории [9].

Главная особенность, определяющая глубину и сложность трансформаций книжной культуры с появлением электронной книги, заключается в том, что *книга, трансформируясь в новый электронный формат, выходит за рамки традиционной книжной культуры и занимает специфическую нишу в сфере экранной культуры*. Переход книги в сферу другой культуры усложняет сложившуюся веками преемственность ценностей книжной культуры, исходящих от «почитания книжного», «магии чтения», и перенесения этих ценностей в сферу бытования электронной книги.

Электронная книга воспринимается как экранная визуализация содержания авторского произведения, что по аналогии с кино, телевидением порождает читательское ожидание множества иллюстраций, видео- и аудиофрагментов. В бумажной книге эти элементы усложняют процесс изготовления, в силу чего иллюстрации могут отсутствовать или быть рационально дозированными. Технологии изготовления электронной книги

позволяют без труда преодолеть такие сложности и сделать ее визуально более привлекательной. Однако увлеченность визуальными эффектами в экранном восприятии книги зачастую снижает качество ее редакционно-издательской подготовки и мешает читательское восприятие содержания. Это является насущной проблемой книгоиздательской отрасли и научных исследований.

Проблемы существования книги в книжной и экранной культуре усугубляются тем, что эти разновидности культуры являются составляющими новой культуры информационного общества, которая представляет собой симбиоз культур, заявивших о себе в сфере информационных коммуникаций (информационная, книжная, аудиовизуальная, экранная, медийная, коммуникативная). Общепринятого толкования и понимания этих разновидностей не сформировалось, что создает предпосылки для разных подходов в их осмыслении. Очевидно, что у них много зон пересечения, взаимодействия и дублирования функций, что отмечается в теоретических работах как по книжной [10], так и по информационной культуре [11].

Наряду с проблемой принадлежности электронной книги к той или иной культуре в информационном обществе, важной особенностью развития электронной книги и ее изучения является *степень приоритетности технологических факторов над социальными*. История цивилизаций сохранила представления о предельных формах книги как памятнике материальной и духовной культуры, причем духовное начало было определяющим при последовательной смене материальной формы от глиняных табличек к бумажному кодексу. Более четырех веков книгопечатания стали временем достижения паритета и гармоничного взаимодействия технологий производства книги с духовными и культурными запросами общества на произведения печати. Появление электронной книги стало результатом стремительного технологического прорыва, взрывной характер которого значительно опередил динамику социального и культурного развития общества. В России становление электронной книги на рубеже XX–XXI вв. шло медленнее, чем в технологически развитых странах, что усугубило ситуацию. Несмотря на

прогнозы о быстрой замене бумажных книг электронными, подавляющее большинство российского общества неохотно принимало электронные разновидности книги, следствием чего стал длительный период их сосуществования. Продолжительность и содержание этого периода будет определяться достижением паритетных условий взаимодействия технологической и социальной составляющей в развитии всех разновидностей книги и книжной культуры. На протяжении второго десятилетия XXI в. сформировалась противоречивая ситуация: традиционная бумажная книга демонстрирует свою неуступчивость даже при снижении некоторых показателей по названиям и тиражу; электронная книга, показав рост по рыночным показателям до 30% в год, не может преодолеть уровень 10–15% в соотношении с бумажной книгой. Данная статистика подтверждает взаимодействие технологического и социального факторов. Можно предположить, что позиции на книжном рынке будут изменяться в пользу электронной книги по мере созревания социокультурных предпосылок к этому.

Специфику изучения электронной книги составляют *многоформатность электронных изданий и многообразие электронных устройств для чтения*. Проблема здесь не только в неустоявшейся типологии и стандартизации. С появлением электронной книги произошло размывание устойчивого образа книги, привычного в смысле формы (бумажный кодекс) и содержания (авторское произведение или собрание произведений). Смена формы является закономерным процессом, обусловленным как исторически, так и технологически (папирус – бумага, свиток – кодекс). В случае с электронной книгой специфика заключается в том, что на ментальном и научном уровне еще не сложились представления и обоснования о ее форме и образе. Электронный материальный носитель, экран которого заменил страницу, как книга не воспринимается. Он лишь универсальное устройство доступа и навигации, которым можно пользоваться для более удобного поиска необходимой информации. Разработка специализированных электронных устройств для чтения тоже не

решила проблему образа электронной книги, несмотря на внешнее подражание традиционной книге по обложке, элементам страниц и даже способам их перелистывания. Определенный интерес к ним проявлен, особенно со стороны молодежи, но исследования негативных последствий (уставание глаз, вред микроволнового излучения и др.) сдерживают их широкое использование. Нерешенность проблемы усматривается и в двойственном толковании понятия «электронная книга»: 1) для обозначения текстовых и иных документов (в том числе изданий, отдельных произведений, сборников и т. д.), представленных в электронном (цифровом) формате; 2) в качестве собирательного наименования цифровых устройств, используемых для чтения таких документов [12].

Многоформатность электронной книги создает ей новые возможности коммуникации в меняющейся информационной среде, что нельзя не рассматривать как позитивный фактор. Однако позиции исследователей по этому поводу сильно различаются. Одни видят в чтении электронных книг опасность виртуализации сознания, что представляет угрозу устойчивому развитию общества [13], другие считают, что книга, трансформируя свою форму в электронную, получает выгоды от разнообразия электронных ресурсов, виртуальности, нового языка и коммуникативных форматов [14].

Сложившиеся неопределенности диктуют необходимость совместного решения специалистами в области информатики и книжного дела задач, суть которых сводится к стандартизации массивов электронных изданий, универсализации способов навигации и формированию ориентиров для поиска оптимальных вариантов совмещения условно полярных контуров электронной книги: компактность по форме и емкость по содержанию; универсальность (всеобщность) пользования и возможность индивидуализации для конкретного читателя.

Каждая из выявленных особенностей электронной книги оказывает влияние в различных сферах ее существования. В интегрированном виде они формируют ключевую особенность книги в информационном обществе, а

именно – *изменение читательских практик и формирование нового типа читателя*. Эта особенность относится не только к чтению электронных книг. Проявление данной особенности обусловлено, в первую очередь, появившемся у читателя правом выбора между традиционной бумажной и новой электронной книгой, а своеобразие заключается в том, что опыт общения с электронным контентом оказывает влияние на чтение бумажных книг и наоборот. Так, изучение читательского поведения старших школьников и студентов Новосибирского Академгородка (СУНЦ и НГУ) показывает, что за последние пять лет пройдено «дно» в пренебрежительном отношении к чтению вообще и традиционному чтению, в частности. У так называемого «поколения Z» сохранилось ценностное представление о чтении, как необходимом виде деятельности. При согласии большинства опрошенных с тем, что «сейчас не обязательно пользоваться библиотеками, все можно найти в интернете» (18,1% школьники и 21,7% студенты), только 8,6% согласились с высказыванием о том, что «через несколько лет мы будем почти все читать в электронном виде». Возможность выбора между электронными и бумажными носителями информации способствует индивидуализации чтения и сочетанию традиционного и экранного чтения с учетом индивидуальных навыков и предпочтений. Половина опрошенных (52,9% школьники и 42,1% студенты) считают интернет наиболее удобным способом поиска информации. При этом более 40% высказались о том, что «мне нравится иногда провести свободное время, читая книги» [15].

Первые опыты изучения чтения с экрана компьютера обозначили необходимость новых подходов в изучении чтения, формирования новой теории и методологии цифрового чтения. В частности, Ю. П. Мелентьева отмечает, что цифровое чтение меняет саму способность читать, вплоть до того, что изменяет деятельность структур мозга, связанных с чтением [16]. Такая позиция солидарна с выводами ученых из Университета Эмори (США), которые по результатам экспериментов пришли к заключению, что чтение

вызывает явные изменения в мозге, в частности в областях, ответственных за обработку языка, а также влияет на сенсомоторные области [17].

Результаты исследований и мониторинга первых десятилетий XXI в., как в России, так и за рубежом позволяют утверждать, что будущее электронной книги напрямую зависит от овладения новыми читательскими практиками, соответствующими заключенным в ней технологическим достижениям.

Выводы:

1. Появление электронной книги было предугадано в первой половине XX в. и отразило процесс эволюции человека и общества при смене трех цивилизационных этапов. Научные и технические достижения индустриального этапа развития цивилизации, сопровождавшиеся распространением грамотности и ростом книгоиздания, диктовали необходимость в «универсальной книге». Предпосылки для ее появления формировались в ходе постиндустриального этапа, а условия для реализации концепта «универсальной книги» в электронном формате сложились на этапе перехода к информационной цивилизации.

2. Особенности электронной книги в условиях формирования и развития информационного общества обусловлены ее выходом за традиционные рамки книжной культуры, преобладанием в ее существовании технологической составляющей над социокультурной, многоформатностью и существенными трансформациями читательских практик.

2 Проблемные зоны адаптации региональной книжной культуры к информационным вызовам современности

2.1 Издательская практика малых городов и сельских территорий Сибири и Дальнего Востока

Одним из показателей адаптационных возможностей регионального книгоиздания к современным вызовам является наличие и степень развития издательских ячеек не только в крупных городах региона, но по всей его территории, включая малые и средние города, сельские поселения.

Разные регионы Российской Федерации обладают различными экономическими возможностями и техническими условиями книгоиздания, разными интеллектуальными ресурсами для выпуска книг. Но среди них все же можно выделить несколько характерных групп по принципу развитости книгоиздания «низового» уровня. Таких групп выявилось пять.

В первую из них входят территории с безусловным доминированием издательско-полиграфического комплекса региональной «столицы» над предприятиями печатной отрасли, расположенными в других населенных пунктах. При всей разнице конкретных ситуаций в эту группу можно определить такие промышленно развитые регионы как Новосибирская и Омская области. Здесь уровень достаточности издательских структур в региональном центре, в количественном и качественном отношении, таков, что большой необходимости в существовании районных звеньев издательской машины не ощущается.

Ко второй, самой многочисленной группе регионов, относятся все национальные субъекты федерации на востоке страны – Республики Алтай, Хакасия, Бурятия, Тыва, Саха (Якутия), Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, а также так называемые депрессивные территории – Амурская и Магаданская области, Забайкальский и Камчатский края. В этих регионах издательская деятельность на локальном уровне тоже развита слабо, но совсем по другим причинам. Здесь на нее элементарно не хватает ресурсов – ни финансовых, ни интеллектуальных. В большинстве этих

регионов исторически существует только один центр культурной жизни – республиканская, краевая, областная «столица».

Третий вариант развития провинциальной издательской сети демонстрируют те регионы, в которых кроме областной или краевой «столицы» имеется крупный, достаточно сильный в промышленном отношении город, «оттягивающий» на себя часть культурного потенциала территории. Классическим примером является Кемеровская область, где в южном центре Кузбасса – Новокузнецке насчитывается жителей больше, чем в самом Кемерове. Новокузнецк традиционно соперничает с областным центром в экономическом и культурном отношениях, и не удивительно, что здесь нашлись подвижники, поставившие своей целью создание местного издательства. 17 декабря 1991 г. в городе начало работать издательство «Кузнецкая крепость», созданное усилиями писателя Б. А. Рахманова[18; 19]. За 25 лет своей деятельности ООО «Кузнецкая крепость» выпустило немало книжной продукции, получившей положительную оценку писателей, ученых, деятелей культуры. Заслугой издательства «Кузнецкая крепость» явилось возрождение книгоиздания на шорском языке².

В Красноярском крае, в отличие от Кузбасса, не наблюдается противостояния двух «столиц», однако на севере региона расположен г. Норильск, имеющий вполне самодостаточный издательско-полиграфический комплекс. Здесь, за Полярным кругом, действует издательство «Апекс», известное далеко за пределами своего города. Начав в 1991 г. с книжной торговли, основатели АО «Апекс» журналисты и краеведы, супруги Л. Н. и С. А. Стрючковы занялись в 2000 г. книгоизданием, привлекая к творческому сотрудничеству всех известных на Таймыре ученых, писателей, энтузиастов краеведческого

² В советское время последняя книга на шорском языке вышла в апреле 1941 г. С тех пор язык коренного народа южного Кузбасса был надолго забыт сибирскими книгоиздателями. Новокузнецкому издательству Б. А. Рахманова удалось через полвека вернуть его в литературу. С 1992 г. в «Кузнецкой крепости» начали выходить книги на шорском языке (и в переводе с него), созданные современными шорскими писателями Н. Е. Бельчегешевым, Л. Н. Арбачаковой и др. литераторами и филологами.

«интеллектуального туризма» [20]. Издательство, несмотря на нарастающие трудности, продолжает работать и развиваться.

Из других средних городов Красноярского края стабильная издательская деятельность ведется в двух старинных центрах местной печати – Ачинске и Канске.

Ситуация с наличием альтернативного книгоиздательского центра имеет место и в Хабаровском крае. Издательской монополии краевой столицы – Хабаровска – здесь противостоит деятельность печатных предприятий Комсомольска-на-Амуре, где активно развивает издательскую деятельность государственный педагогический институт.

Четвертый тип развития издательской практики в средних и малых поселениях демонстрируют такие регионы, как Томская, Иркутская области, Приморский и Алтайский края. Этот вариант роста издательской инициативы можно считать наиболее гармоничным. Он предусматривает равномерное распределение вновь возникающих издательских предприятий по всей территории региона, их развитие во всех, готовых к этому, районных центрах и других населенных пунктах.

В Томской области за пределами областного центра наиболее сильное в профессиональном отношении издательство расположено в г. Асино и носит название «Асиновское». Краеведческая часть книжного репертуара «Асиновского» издательства во многом держится на трудах местного энтузиаста Г. И. Игнатова, библиофила и коллекционера [21].

Город Северск не испытывает неудобств с издательскими услугами, поскольку является фактически частью городской агломерации Томска. Однако здесь продолжает работу один из долгожителей частного книгоиздания в Сибири – ООО «Издательство “Триада”», созданное еще 4 апреля 1991 г. На нефтяном севере области, в г. Стрежевом, работает издательство «Печатник». В целом ряде районных поселений Томской области – Колпашево, Кожевниково, Парабель, Кривошеино, Каргасок, Молчаново, Мельниково, Первомайское – книги печатаются в районных

типографиях и создаются с помощью библиотечных мини-типографий, минуя издательства.

В Иркутской области наблюдается такая же картина поступательной реализации равных возможностей издательств и издающих организаций, более или менее равномерно распределенных по территории региона. Относительно крупным издательским центром Приангарья является г. Братск, в котором имеется муниципальное предприятие (МП) «Братская городская типография», хорошо оснащенное полиграфической техникой. В издании этого МП ежегодно выходит несколько десятков книг [22]. Братск является единственным из районных городов России, в котором успешно развивается миниатюрное книгоиздание. Происходит это в основном благодаря усилиям энтузиаста миниатюристики поэта В. В. Монахова [23; 24; 25].

Из других районных городов Иркутской области издательская среда наиболее развита в Ангарске. Учебную литературу здесь выпускает Ангарский государственный технологический институт. Книги издают АО «Ангарская городская типография» и полиграфическая фирма «Импресс».

Самую яркую картину пробуждения издательских амбиций в средних и малых городах, в сельских поселениях демонстрирует Алтайский край. Связано это, скорее всего с тем, что г. Барнаул как краевой центр не обладает сильной и разветвленной структурой издательских предприятий. В таких условиях «перетекание» части издательских инициатив из краевого города в районы закономерно и экономически оправдано.

Первенство среди районных городов Алтайского края по количеству выпущенных книг и разнообразию их содержания удерживает старинный издательский центр г. Бийск. Здесь активно работает Научно-издательский центр (НИЦ) Бийского государственного педагогического университета и несколько частных издательств. Издательство «Кедр» ведет свое происхождение от издательско-полиграфического комплекса, созданного в советское время. С 1992 г. «Кедр» существовал как государственное предприятие, 27 мая 1999 г. был приватизирован и получил статус ООО.

В 2006 г. в Бийске начало работу ООО «Издательство “Бия”», составившее серьезную конкуренцию ООО «Кедр» по выпуску части заказных книг. В 2003 г. на базе бийской типографии «Формат» было создано одноименное издательство, действовавшее до 2016 г.

Очагами городского книгоиздания в Алтайском крае обладают также города с промышленными предприятиями – Рубцовск, Новоалтайск, Алейск, Славгород.

Отличительной особенностью Алтайского края стало широкое, в сравнении с другими восточными территориями России, распространение издательской практики в сельской местности. Иницилирующим началом выступает, как правило, краеведческая деятельность местных библиотек, школ, клубов и домов культуры. На их множительно-копировальной технике, а также в районных типографиях печатаются произведения местных краеведов. В селе Усть-Калманка местные краеведы опубликовали в 2004 г. десять выпусков брошюр «Очерки истории и культуры Усть-Калманского района, в селе Ребриха известен издатель «Красной книги Ребрихинского района» краевед-эколог А. М. Куприянов-младший, в селе Смоленское в 2001–2007 гг. вышло семь выпусков литературно-краеведческого альманаха «Родники». Произведения местной печати выявлены в селах – районных центрах – Топчиха, Поспелиха, Угловское, Староалейское, Мамонтово, Актайское, Курья (издания газеты «Патриот Алтай»), Усть-Пристань (редакция газеты «Авангард»), Тальменка, в горном селе Колывань. Мало того, с начала XXI в. брошюры и даже солидные книги (отпечатанные в типографиях соседних городов) стали издаваться и в населенных пунктах, не имеющих статус районных центров – поселке Степное озеро, селах Шелковка, Верх-Пайва, Полевое, Яровое, Михайловское, Буланиха, Буян и др.

Наконец, существует еще одна – пятая по счету – редчайшая в условиях России модель размещения издательских предприятий на территории региона, при которой административная «столица» не обладает ровно никакими преимуществами в издательской деятельности перед

остальными городами. В Сибири такой вариант распределения издательских сил демонстрирует Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Сам Ханты-Мансийск обладает довольно скромным издательским потенциалом, некоторые книги, подготовленные специалистами окружного центра, выпускаются, как правило, в соседней Тюмени. Гораздо длиннее реестр издательств г. Сургута. В этом городе нефтяников еще с 1993 г. действовал довольно крупный по местным меркам Акционерный информационно-издательский концерн «Северный дом», в 1996 г. было основано Северо-Сибирское региональное книжное издательство. В 1995–2016 гг. в городе действовало ЗАО «Сургутский издательский центр», с 2003 по 2010 г. работала Автономная некоммерческая организация «Информационно-издательский центр Среднего Приобья». С 2005 г. в Сургуте располагается ООО «Издательско-полиграфический комплекс». Все эти предприятия оставили след в региональном книгоиздании. Менее устойчивым, но тоже заметным по результатам деятельности предстает издательское дело в другом центре нефтедобычи – Нижневартовске, а также в г. Нягань.

Реализация инициатив в сфере региональной издательской практики, особенно в ее низовых звеньях, способствовала формированию опыта местных предпринимателей и подвижников в сфере книгоиздания и полиграфии, многие из которых зарекомендовали себя состоявшимися издателями. Это Ю. Л. Мандрика (Тюмень), Е. В. Кольчужкин (Томск), В. Ф. Свиньин, Л. С. Янович, Н. А. Александров (Новосибирск), Б. А. Рахманов (Новокузнецк), Л. Н. и С. А. Стрючковы (Норильск), Г. П. Сапронов, А. А. Иванов (Иркутск), В. П. Буря (Хабаровск), С. А. Склейнис (Магадан), А. В. Колесов (Владивосток) и многие другие специалисты, посвятившие себя возрождению и развитию региональной книжной культуры.

2.2 Современная краеведческая литература Сибири и Дальнего Востока как форма репрезентации региональной культурной памяти: типологический анализ

В условиях исторически сложившейся концентрации российского издательского производства в Москве и Санкт-Петербурге выпуск краеведческой литературы является одной из тех инш, в которой субъекты региональной книжной культуры являются основными производителями и могут проявить свою индивидуальность. Краеведческое книгоиздание, являясь культурным ресурсом территории, отражает современные способы и формы репрезентации регионального прошлого, процесс поиска исторических оснований региональной идентичности. Именно в культурном наследии как историческом аспекте культуры и форме передачи духовного опыта человечества проявляется культурная память. Многообразие краеведческой литературы, представляющей культурно-историческое наследие региона, свидетельствует о довольно широком интересе общественности и профессионалов к тематике культурной памяти и способствует ее дальнейшему воспроизводству.

Публикации, в которых рассматривается историко-культурное наследие региона, чаще всего представлены научными, научно-популярными, справочными, учебными изданиями – по целевому назначению: монографиями, сборниками научных трудов, материалами конференций – по характеру информации; всеми существующими видами изданий (непериодические, сериальные, периодические, продолжающиеся) – по периодичности. Жанрово эти издания относятся к научно-историческим исследованиям и документальной прозе или так называемой литературе non-fiction.

Разнообразную проблематику, которая освещается в вышеперечисленных видах изданий, объединенных гипертемой историко-культурного наследия Сибири и Дальнего Востока, можно представить в виде двух основных направлений. К первому относятся публикации обобщающего характера, посвященные региону в целом, такие как трехтомная «Историческая

энциклопедия Сибири» (Новосибирск, 2009–2010), фундаментальная серия «История Дальнего Востока России: от эпохи первобытного общества до конца XX века»³ издательства «Дальнаука»⁴ (Владивосток) или сборник лучших материалов новосибирского журнала «Неизвестная Сибирь», вышедший в 2010 г. под названием «Иное небо. Все пути ведут в Сибирь». К данному направлению можно также отнести книги и брошюры, в которых какое-либо историческое событие или явление рассматриваются в масштабе всей территории. В качестве примера можно привести публикации, посвященные Гражданской войне или истории пребывания поляков в Сибири: монографию Ю. Н. Ципкина «Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов», (Хабаровск, 2012), сборник научных трудов «Польские селяне в Сибири во второй половине XVIII – начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири» (Омск, 2015), а также подготовленные сотрудниками ГПНТБ СО РАН пятитомные «Очерки книжной культуры Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 2000–2006).

Ко второму направлению принадлежат издания, в которых представлены отдельные элементы историко-культурного наследия, рассматриваемые, как правило, в рамках конкретной территории. Это история отдельных городов, населенных пунктов и предприятий, описания значимых событий, биографии известных земляков, мемуары, а также издания, рассказывающие о культуре и традициях коренных народов региона.

Наиболее популярными темами изданий, репрезентирующих региональную культурную память, являются история населенных пунктов, биографии выдающихся личностей, участие жителей региона в событиях

³ Является продолжением серии «История Дальнего Востока СССР: от эпохи первобытного общества до 80-х гг. XX в.», первые два тома которой, подготовленные Дальневосточным отделением АН СССР, вышли в 1989 и 1991 гг. в издательстве «Наука» в Москве.

⁴ Образовано в 1991 г. как издающая организация Дальневосточного отделения Российской академии наук с целью издания и выпуска научной литературы на собственной полиграфической базе.

российского или международного масштаба, культура и традиции коренных народов. Все эти вопросы так или иначе освещаются в сборниках материалов, публикуемых по итогам различных краеведческих конференций, а также тематических сборниках научных статей.

Многогранная тема локальной истории традиционно представлена энциклопедиями о субъектах Федерации: «Томская область: народы, культуры, конфессии» (Томск, 2007), проект «Энциклопедия Забайкалья» (Чита, 2000–2017); книгами по истории больших и малых городов и населенных пунктов сельской местности: «Новосибирск "на ощупь" (неспешные прогулки по городу)» К. А. Голодаева (Новосибирск, 2018), «Владивосток – город воинской славы. История служения Отечеству» В. Н. Семенова (Владивосток, 2016), «История Иркутска XVII–XIX вв.: хрестоматия» (Иркутск, 2015), «История Норильска» В. Денисова, С. Стрючкова и Л. Стрючковой (Норильск, 2013), «Ялуторовск: след в истории» П. К. Белоглазова (Тюмень, 2003); «Память ушедших деревень (Ханты-Мансийский район)» (Ханты-Мансийск, 2016), «История села Стуково, деревни Сарап Алтайского края» Н. Крыжа (Барнаул, 2018) и др.

В национальных республиках региона историко-культурное наследие представлено не только в изданиях о республике в целом, как «Атлас достопримечательных мест Хакасии» (Абакан, 2012), «Страницы истории Земли Олонхо» (автор В. И. Пестерев, Якутск, 2013), «Краткая энциклопедия Республики Алтай» (Новосибирск, 2010), но и публикациях, посвященных культуре и традициям населяющих ее народов. В качестве примера можно привести составленный Т. А. Дугаржаповым и С. Э. Басаевым сборник «Мифы и легенды бурятского народа» (Улан-Удэ, 2017). К изданиям, рассказывающим об этнокультурном своеобразии региона, принадлежат и академическая серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»⁵, сборники статей «Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX–XX вв.»

⁵ Выпускается Институтом филологии СО РАН с 1990 г.

(Хабаровск, 2006), «Культурное наследие народов Дальнего Востока России. Сахалинская область. Уйльта. Эвенки» (Южно-Сахалинск, 2009).

Тема участия жителей региона в событиях российской или мировой истории рассматривается в сибирской и дальневосточной книжной продукции как в масштабах республик, краев, областей и городов: «Бурятия помнит своих героев»⁶ (Улан-Удэ, 2015), «Сороковые роковые. Хабаровский край в годы Второй мировой войны» (2015), «Иркутск и иркутяне в Отечественной войне 1812» (2018), «Иркутск на фронте и в тылу» (2015), так и муниципальных образований: «Книга славы: историко-документальное повествование об участниках Великой Отечественной войны» (Находка, 2010), «БАМ. Каларский район» (Чита, 2014). Персонифицированным продолжением данной темы являются издания биографий и мемуаров.

Особенностью *биографической и мемуарной литературы* как издательской продукции, является то, что произведения этих жанров чаще других объединяются в издательские серии, за каждой из которых, как правило, стоят личности их основателей и идейных вдохновителей. Так, в издательстве Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского с 1995 г. по инициативе и при непосредственном участии доктора филологических наук, профессора Бориса Ивановича Осипова начался выпуск серии «Народные мемуары», в которой публиковались воспоминания обычных жителей Сибири – крестьян, рабочих, солдат, районных служащих. Всего вышло 12 выпусков серии. Все они снабжены предисловиями и комментариями издателя, фотоматериалами, портретами мемуаристов, в некоторых приводятся образцы их почерка [26]. Эти небольшие по объему и простые по оформлению книжки имеют важное значение для сохранения региональной исторической памяти, представляя уникальные свидетельства истории нашей страны глазами скромных тружеников. Только подвижническая деятельность Бориса Ивановича не

⁶ Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 70-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

давала серии угаснуть, несмотря на все усложняющиеся финансовые условия издания. После смерти в 2018 г. Б. И. Осипова издание прекратилось и дальнейшая судьба серии пока неизвестна.

До сих пор ученые продолжают выявлять и представлять широкой аудитории те аспекты культурного и духовного наследия России, которые долгое время замалчивались и стирались из коллективной памяти. Один из них – тема религии и ее места в истории нашей страны. С 2011 г. в Иркутске выпускается серия «Мемуары сибирского православного духовенства XIX века». Идея публикации воспоминаний иркутских священнослужителей принадлежит С. В. Мельниковой, кандидату филологических наук, доценту Иркутского государственного университета и ученому секретарю Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского. Серия выпускается издательством библиотеки. В 2019 г. вышел четвертый выпуск.

Самой многочисленной (более 40 томов) и самой фундаментальной биографической книжной серией в регионе является «Наука Сибири в лицах», созданная постановлением Президиума СО РАН в 1997 г. с целью сохранения памяти о жизни и научном наследии выдающихся ученых Сибири. Серию выпускает Издательство Сибирского отделения РАН (Новосибирск) [27]. Мемуарно-биографическая серия «Наука в лицах» с 1994 г. выходит в издательстве «Дальнаука» (Владивосток). Ее особенность в том, что начиналась она с выпуска воспоминаний самих дальневосточных ученых и только впоследствии в нее стали включать биографические очерки [28]. Читинский областной художественный музей с 2006 г. выпускает серию «Мастера изобразительного искусства Забайкалья», представляющую творчество местных художников.

Можно также вспомнить основанные доктором исторических наук, профессором, главным научным сотрудником ГПНТБ СО РАН Александром Леонидовичем Посадковым мемуарные серии «История Сибири в

воспоминаниях и дневниках», «Историческая память: восток России», биографическую «Люди книжной культуры».

2.3 Историко-культурное наследие Сибири и Дальнего Востока в краеведческих изданиях для детей

Книги для детей, в том числе и краеведческие, в Сибири и на Дальнем Востоке выпускаются в очень незначительном количестве, но нельзя забывать о высокой социальной значимости изданий, на страницах которых рассказывается об историко-культурном наследии региона. Эти издания играют важную роль в патриотическом воспитании, помогая формировать у подрастающего поколения чувство гордости за свой край.

Важной характеристикой детских краеведческих изданий является ориентация на ту или иную возрастную читательскую аудиторию. От этого зависит и подача материала, и оформление книги. Анализ сибирских и дальневосточных краеведческих изданий для детей показывает, что книги, представляющие историко-культурное наследие, адресованы, как правило, детям младшего и среднего школьного возраста. Исключением является учебная литература, представленная для всех возрастных категорий. При подготовке изданий для детей основное внимание уделяется оформлению, которое, следует заметить, год от года становится все более интересным и разнообразным, значительно улучшилось по сравнению с 1990-ми годами качество полиграфического исполнения. Постоянно расширяется тематика и видовой состав научно-популярных детских краеведческих изданий.

Самый многочисленный вид краеведческих изданий для детей составляет учебная литература. Поскольку краеведческое просвещение является частью общеобразовательной школьной программы, учебники, учебные пособия и хрестоматии по краеведению имеются в каждом субъекте Федерации. Тематически издания данного вида можно разделить на три группы: представляющие историческое, литературно-художественное, естественнонаучное и этнокультурное краеведение. В регионах Сибири и Дальнего Востока их подготовкой и выпуском чаще всего занимаются

региональные учреждения, осуществляющие деятельность в сфере повышения квалификации учителей и высшие педагогические учебные заведения. Выходят они, как правило, при поддержке местных администраций. В создании краеведческой учебной литературы для детей принимают участие местные историки-краеведы, сотрудники музеев, архивов и научно-исследовательских институтов гуманитарного профиля, но в качестве выпускающих сами эти организации выступают редко.

Наиболее концентрировано историко-культурное наследие региона показано в справочной литературе, которая в краеведческом сегменте детской книги Сибири и Дальнего Востока представлена незначительным количеством путеводителей по республикам, краям и областям, отдельным городам и их окрестностям, местным музеям, а также энциклопедиями и библиографическими указателями.

Выпуск путеводителей для детей – довольно новое и весьма перспективное направление в издательской практике Сибири и Дальнего Востока. Пока еще далеко не везде в регионе имеются такие издания, но постепенно их география расширяется, а местные авторы стараются нестандартно представить свои родные края. В качестве примера приведем брошюры «Приезжайте к нам в Бурятию» (Улан-Удэ, 2005), «Мой город и я» (Хабаровск, 2014). Особенность путеводитель для детей в том, что они часто представляют собой не только справочное, но и научно-популярное и даже литературно-художественное издание. Так, серию «Путешествие по Красноярскому краю» в 2009 г. открыл литературно-художественный путеводитель, составленный красноярскими детскими писателями из рассказов о своей малой родине – городах, поселках, селах и деревнях края. Два издания выдержала брошюра Магаданской областной детской библиотеки «Памятники и памятные места города Магадана» (2009, 2016) [29].

Среди примеров путеводителей по музеям можно выделить книгу «Музей – храм муз» (2004), которая стала итогом многолетней работы с детьми и юношеством В. П. Назаровой – искусствоведа Иркутского

художественного музея им. В. П. Сукачёва. Этот иллюстрированный путеводитель по экспозициям и фондам музея также снабжен словарем искусствоведческих терминов, помогающим юным читателям освоить язык изобразительного искусства [30]. Интересно, что в 2014 г. в Иркутске вышел еще один путеводитель, посвященный данному музею и адресованный детской аудитории, – книга местного краеведа-любителя и писателя Ю. И. Баранова «Потомкам в пример: Прогулки по Иркутскому художественному музею имени В. П. Сукачева с Юрием Барановым». В издание вошли репродукции 45 полотен XVII–XX вв. из постоянной экспозиции музея и стихи Ю. И. Баранова о них [31]. Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина выпустил путеводитель для детей и родителей «Дом, где прошли детские годы Василия Макаровича Шукшина» (Бийск, 2010).

К сожалению, среди сибирских и дальневосточных краеведческих изданий для детей очень мало книг о регионе в целом. Едва ли не единственным примером является «История Сибири для детей» В. Л. Лавриной (Кемерово, 2015), предназначенная для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Доступно и увлекательно в форме художественных рассказов, героями которых являются дети, она повествует об истории территории от Уральских гор до Тихого океана с древнейших времен до наших дней. Книга снабжена большим количеством иллюстраций, выполненных кемеровской художницей О. Помыткиной [32].

Одной из наиболее популярных тем научно-популярных книг для детей, является история отдельных территорий, краев, областей, городов и других населенных пунктов. Примерами подобных изданий являются «История Кузбасса в рассказах для детей от древних веков до нашего времени» (Кемерово, 2004) В. Л. Лавриной, четвертая книга серии «Путешествие по Красноярскому краю» (2013 г.), представляющая историю Красноярского края с древних времен до настоящего времени. Рассматриваются в изданиях для детей также история значимых для конкретной местности событий,

промышленных и культурных объектов, биографии известных личностей. Дорожным центром научно-технической информации Восточно-Сибирской железной дороги, филиала ОАО «Российские железные дороги», впервые в России была издана детская железнодорожная энциклопедия «Моя железная дорога» (Иркутск, 2006) [33]. Авторами-составителями являлись руководитель центра Т. Н. Гордиенко и известный иркутский писатель, издатель и режиссер А. А. Долганов. Книга адресована воспитанникам средних общеобразовательных учреждений ОАО РЖД⁷ и школьникам, интересующимся историей транспорта. А. А. Долганов также является автором и издателем научно-популярных брошюр «Самый первый в Иркутске» (2006, 2016), «По Иркутскому острову прогуляем мы немного» (2007, 2016), «Мой город вырос из острова» (2008, 2016), «На старинных улицах Иркутска» (2016), объединенных в серию «История родного города». В 2006 г. Иркутская областная общественная социально-экологическая организация «Диво» издала энциклопедию «С Байкалом связанные судьбы», которая содержит 80 биографических очерков о путешественниках, географах, геологах, зоологах, ботаниках, энтомологах, палеонтологах, этнографах, посвятивших свою жизнь исследованию Сибири и озера Байкал и оставивших заметный след в истории изучения края [34]. Для юношества предназначено подготовленное Сахалинским областным краеведческим музеем издание «Книга об адмирале Невельском» С. А. Пономарева (Южно-Сахалинск, 2013), вышедшее при финансовой поддержке правительства области.

Новым направлением в издательской деятельности является выпуск сборников научно-исследовательских работ, выполненных учениками в рамках занятий в краеведческих кружках при музеях и библиотеках, а также материалов краеведческих конференций школьников. К ним относятся, например, издания «Люби и знай свой край родной!» – сборник работ

⁷ За Уралом в структуру ОАО «Российские железные дороги» входят филиалы Забайкальского института железнодорожного транспорта в Чите и частное общеобразовательное учреждение «Лицей № 36» в Иркутске.

учащихся краеведческого кружка историко-этнографического музея им. Б. Д. Ангархаева села Хойтогол Тункинского района (Улан-Удэ, 2015); «Историко-культурное и природное наследие Сибири» (Иркутск, 2008) – материалы межрегиональной краеведческой конференции школьников; публикация результатов поисковой работы краеведов средней школы № 12 Петропавловска-Камчатского «Долина гейзеров и ее гости» (2007). Такие издания носят неофициальный, самодеятельный характер и не предназначаются для широкого распространения.

Издания, популяризирующие в доступной для детского восприятия форме творчество литераторов Сибири и Дальнего Востока, по большей части представлены хрестоматиями и учебными пособиями, которые используются в рамках краеведческого просвещения в школе. Иногда появляются книги для детей дошкольного возраста, например, хрестоматия по дальневосточной литературе «Лукошко» М. Н. Ходаковской (Хабаровск, 2012). Однако не связанные с учебно-методическим комплексом биографические издания, посвященные местным литераторам, крайне редки. Это, например, составленный Н. А. Тарасовым путеводитель «Детская литература Сахалина», выпущенный Сахалинским книжным издательством в 2008 г. В нем опубликованы произведения детских авторов конца XX – начала XXI вв., приводятся биографические и библиографические сведения о них. В подготовке издания активное участие принимала Сахалинская областная детская библиотека [35]. Эта же библиотека с 2011 г. выпускает серию краеведческих полнотекстовых биобиблиографических мультимедийных изданий (на CD-ROM) «Детские писатели Сахалина», в которой к юбилеям местных писателей выходят информационно-справочные издания, адресованные широкому кругу читателей. На настоящий момент их пять. Два указателя из этой серии были в 2016 и 2017 г. отпечатаны в количестве 40 экз. в виде брошюр и доступны для скачивания на сайте библиотеки [36]. Алтайская краевая детская библиотека им. Н. К. Крупской размещает на своем сайте выпуски серии биобиблиографических указателей «Писатели

Алтайского края – детям». За реализацию этого проекта коллектив библиотеки в 2018 г. стал лауреатом краевой премии в области литературы, искусства, архитектуры и народного творчества в номинации «Просветительская деятельность» [37].

Этнокультурное разнообразие региона нашло отражение в детских книгах, рассказывающих о коренных народах Сибири и Дальнего Востока. Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева в 2008–2015 гг. подготовила серию небольших по объему книжек «Мы живем вокруг Байкала». Первый выпуск посвящен культуре, традициям и обычаям бурят, далее вышли книги, рассказывающие об эвенках, тофаларах, а также русских в Сибири. Все издания оформлял известный иркутский художник С. Григорьев [38]. Культуре и традициям живущих в крае народов посвящена третья книга серии «Путешествие по Красноярскому краю» (2012).

Особо актуальной в условиях нарастающей глобализации является проблема сохранения национально-культурной идентичности. В национальных республиках Сибири и Дальнего Востока для коренных народов выпускаются книги, приобщающие подрастающее поколение к их традиционной культуре. В 2006 г. в серии «Моя Якутия» были опубликованы рассказы И. К. Данилова «Сказ о Якутии», в каждом из которых отражена одна из сторон жизни якутского народа. В серии «Детям о родной земле», которая начала выходить в Улан-Удэ в 2006 г., вышло 5 книг В. П. Алагуевой, рассказывающих о бурятском народе, его материальной и духовной культуре, истории и традициях Бурятии. К сожалению, книгоиздание для детей коренных малочисленных народов, до сих пор ограничивается лишь выпуском сказок и учебников по родному языку.

Выводы:

– К концу второго десятилетия XXI в. сеть региональных издательств Сибири и Дальнего Востока увеличилась за счет возникновения небольших издательских предприятий в малых городах, районных центрах и крупных сельских поселениях. Выявлено более двухсот таких издательств,

существующих за пределами крупных городов региона. Однако расширение издательского пространства региона, включение в него многочисленных издающих организаций, вовсе не означает роста количества наименований выпущенных книг и тем более их тиражей. В этом отношении региональное книгоиздание по-прежнему остается маломощным, финансово зависимым, функционирующим не на регулярной основе, не включенным в рыночные отношения.

– Расширение издательской инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока стало возможным в основном благодаря возродившейся в начале 1990-х гг. прослойки предпринимателей, специализирующихся в издательском деле и полиграфии и поддерживающих краеведческие инициативы местной интеллигенции. Их деятельность способствовала восполнению лакуны в сфере региональной книжной культуры, образовавшейся после развала существовавшей в советские годы системы плановых поставок книжной продукции в малые города и поселения.

– Изученные материалы позволяют сделать вывод об увеличении в рассматриваемый период разнообразия видов краеведческих изданий и расширении их тематики. Жанрово сибирские и дальневосточные издания первых двух десятилетий XXI в., в которых рассматривается историко-культурное наследие региона, относятся к научно-историческим исследованиям, научно-популярной литературе и документальной прозе. Доминантными темами изданий, репрезентующих региональную культурную память, являются история населенных пунктов, биографии выдающихся личностей, участие жителей региона в событиях российского или международного масштаба, культура и традиции коренных народов. Основные виды изданий для детей – учебники и учебные пособия, представляющие историческое и литературное краеведение. Относительно новым направлением издательской деятельности является выпуск путеводителей для детей по городам и областям, а также местным музеям. Большинство книжных краеведческих изданий для детей адресованы

школьникам младших и средних классов. Краеведческие издания, объединенные гипертемой историко-культурного наследия не только отражают своеобразие региона, города, села, но и напоминают о конкретных сюжетах (в том числе малоизвестных или кажушихся малозначимыми), выполняя задачу актуализировать или освоить ранее не востребуемые пласты культурной памяти. Детские книги, рассказывающие об истории и культуре региона, помогают формировать у подрастающего поколения любовь к своему краю, патристическое отношение к Родине.

3 Издательская индустрия Сибири и Дальнего Востока: итоги развития первых двух десятилетий XXI века

3.1 Производственный потенциал: материально-технические и инфраструктурные ресурсы

К началу XXI столетия книжная индустрия Сибири и Дальнего Востока обеспечивала деятельность по подготовке и выпуску издательской продукции в регионе и за ее пределами. Ключевым сектором сложившейся в 1990-е гг. индустрии стал издательско-полиграфический, обладавший серьезным инновационным потенциалом – базовой основой, суммой ресурсов, характеризующей его силу, резервы промышленности.

Инновационный потенциал издательско-полиграфической индустрии – это способность учреждений книгопроизводства эффективно воплощать в жизнь специфические задачи по подготовке и выпуску печатных и электронных изданий при максимальном использовании имеющихся ресурсов. Инновационный потенциал сибирского издательско-полиграфического комплекса можно охарактеризовать через сумму ресурсов: материально-технических, инфраструктурных, технологических, кадровых, и др., необходимых для эффективной деятельности издающих и полиграфических подразделений [39, с. 170].

За первые два десятилетия материально-техническая база крупнейших секторов книжной индустрии Сибири и Дальнего Востока издательского и полиграфического, изменилась кардинальным образом. Это было связано с трансформацией структуры экономики, ужесточением рыночной конкуренции, с кризисными явлениями – периодами подъема, спада производства, а также с внедрением технологических инноваций и формированием нового цифрового информационного пространства⁸ –

⁸ Под информационным пространством нами понимается совокупность информационных ресурсов, доступных для потребителя, в территориальном плане являющихся близкими или удаленными, и аккумулирующими результаты коммуникационной деятельности людей. Под влиянием социокультурных процессов и научно-технического прогресса появляются новые формы фиксации и трансляции

сложной многокомпонентной, развивающейся системы. Благодаря техническому прогрессу и развитию инноваций, полиграфические технологии непрерывно совершенствуются, что позволило полиграфическому производству сибирско-дальневосточного региона, в частности, за короткий период времени адаптироваться к модификациям, происходящим в экономической сфере страны, интегрироваться в ее информационное пространство [40, с. 179].

К концу 2000-х гг. многие региональные полиграфические предприятия продолжали сохранять государственную форму собственности и существовали в виде открытых акционерных обществ или унитарных предприятий, по-прежнему остававшихся в федеральном подчинении либо в ведении региональных органов власти [41, с. 15]. Продолжала сохраняться и высокая степень монополизации и концентрации российского книжного рынка. Большинство книг (75% по названиям и 95% по тиражам) издавалось в Москве и Санкт-Петербурге. Лишь 5% книг производилось в регионах страны. Существенная часть печатной продукции (75%) производилось типографиями центральных районов страны, на Сибирский Федеральный округ приходилось 9% удельного веса выпуска печатной продукции, а на Дальневосточный – лишь незначительные 2% изданий⁹.

Экономический кризис 2008 г. неблагоприятным образом сказался на полиграфической отрасли страны. Правительством РФ была разработана программа по реализации антикризисных мер. Предусматривалась приватизация 40 отечественных полиграфических предприятий (ОАО и ФГУП), в число которых вошли лидеры издательско-полиграфической индустрии регионов: «Издательство «Красное Знамя» (г. Томск), ИПП «Алтай» (г. Барнаул). В последующие годы в числе приватизируемых предприятий оказались и другие региональные типографии. В частности,

информации, меняются функциональные возможности и востребованность различных средств информации, видоизменяется структура информационного пространства.

⁹ Подсчитано по: Российский полиграфический рынок. 2010 г. Маркетинговое исследование и анализ рынка. Москва : РосБизнесКонсалтинг, 2010. 60 с.

ИПП «Кузбасс», ОАО «Тюменский дом печати», ОАО «Иркутский дом печати», «Горно-Алтайская типография», а также полиграфпредприятия Читинской области, Красноярского края и др. [42, с. 49]. Исключением в этом списке являлось крупнейшее за Уралом издательско-полиграфическое предприятие «Советская Сибирь» (Новосибирск), по-прежнему, остававшееся в государственной собственности. Во втором десятилетии на его базе был реализован проект печати и экспедирования районных газет на территорию Новосибирской, Омской областей, в последующие годы к его реализации присоединилась Кемеровская, Иркутская области, Красноярский край [42, с. 51].

На Дальнем Востоке, в частности, в Хабаровском крае после проведенного в 2016 г. аудита, было принято решение о сохранении регионального участия в деятельности отдельных полиграфических предприятий и наиболее крупной, старейшей в регионе, отметившей свое 120-летие «Хабаровской краевой типографии». Большую часть районных типографий планировалось приватизировать или ликвидировать, в том числе: ООО «Советско-Гаванская городская типография», «Переяславская типография», «Комсомольская-на-Амуре межрайонная типография» и др. [43].

В Якутии крупнейший региональный медиахолдинг «Сахамедиа» помимо печатной продукции стал выпускать и электронные издания. Традиционные печатные газеты «Якутия», «Саха сирэ» и журналы поменяли формат с А2 на А3 и стали распространяться бесплатно тиражами до 50–70 тыс. экз., что ранее региону было не свойственно [44]. Новый этап реформы, проводимый «Сахамедиа» потребовал и структурных изменений – и объединения редакций, и внедрения проектного управления, и дальнейшей цифровизации полиграфической промышленности Якутии [45].

Что касается инфраструктурных преобразований, то характерными особенностями этапа 2010-х гг. стали: продолжающееся сокращение удельного веса государственных полиграфических предприятий в секторе

традиционной полиграфии, развитие новых малых форм полиграфического бизнеса и переход на цифровое производство [46].

По данным, приводимым исследователем И. С. Трояк, за 2010–2016 гг. число государственных издательско-полиграфических предприятий снизилось со 158 до 69 [47, с. 20]. Из десяти прошедших процедуру приватизации сибирских и дальневосточных предприятий только три не подверглись перепрофилированию и продолжили полиграфическую деятельность (якутский «Росбланкиздат», томское издательство «Красное знамя» и кемеровский издательско-полиграфический комплекс «Кузбасс»). Опасаясь последствий дальнейшего перепрофилирования 14 крупнейших региональных полиграфических предприятий, выставленных на торги, правительство РФ в 2017 г. отменило их приватизацию [48, с. 244–245]. В случае смены собственника и возможной переориентации деятельности, периферийные территории вообще могли бы лишиться полноценной полиграфической базы. Это стало бы фатальным для районной прессы, на местах выполнявшей основную информационную роль.

За два десятка лет нового тысячелетия печатное производство прошло через весомые структурные изменения. На рынке полиграфических услуг оформилась разномасштабность производственного потенциала в зависимости от региона (высокая концентрация типографий в Центральном Федеральном округе и областных центрах, в том числе Сибири и Дальнего Востока) [47, с. 20–21] и, в соответствии с размерами предприятия. Весомую долю рынка формировали крупные специализированные комплексы, созданные еще в советское время, сфера деятельности которых включала производство газет, журналов и книг. Лишь немногие из последних сумели сохранить полиграфический бизнес. Некоторые вышли за пределы своих областей на рынки соседних территорий. Так, новосибирская типография «Советская Сибирь» во втором десятилетии XXI в. реализовала четыре крупных инвестиционных проекта, открыв в Кемерове (2013), Омске (2014), Иркутске (2018) и Красноярске (2019) удаленные производственные участки [49].

ОАО «Советская Сибирь» взаимодействует с книжными издательствами по учебной литературе, печатает учебные пособия по заказам центральных издательств, таких как «Эксмо», «Вентана Граф», «Дрофа», «Академкнига». По словам директора старейшего новосибирского медиакомплекса ОАО «Издательство «Советская Сибирь» В. А. Корягина, учебные «направления не падают, а растут» [50].

Кризис предыдущих лет, связанный, в том числе, и с применением малоэффективных технологий печати, потерей кадрового состава, приведший к неизбежности технологических изменений, повлиял на инфраструктурную модернизацию самих полиграфических предприятий и на используемую ими производственную практику, сподвигнул на применение цифровых технологий, диверсификацию производства. Масштабный мониторинг полиграфических предприятий, проводившийся в 2007 и 2008 гг. Межрегиональной ассоциацией полиграфистов, показал, что изменилось не только количество действующих предприятий, но и их принципиальная характеристика. Наряду с типографиями, использующими классические способы печати, на региональном рынке полиграфических услуг стали функционировать специализированные цифровые типографии, причем численность последних постоянно возрастала [51, с. 24].

Данные мониторинга 2014 г. выявили сохраняющиеся тенденции развития рынка полиграфии: моноцентризма полиграфических предприятий в столицах России и ближайших с ней областях, сосредоточение типографий в областных и краевых центрах страны. Но главные инновационные изменения полиграфии произошли в технологической направленности, действующих медиапредприятий, в оснащении типографий цифровым оборудованием, в выпуске печатной и электронной продукции самой широкой тематики любыми тиражами и в кратчайшие сроки. Приводимая ниже таблица подтверждает тенденции общего сокращения количества типографий в Сибири и на Дальнем Востоке, снижение численности работающих в типографиях при одновременном росте количества цифровых

полиграфических предприятий и концентрации типографий преимущественно в областных центрах региона в 2009 и 2014 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Количество типографий, численность работающих в типографиях Сибири и Дальнего Востока в сравнении с общероссийскими данными¹⁰

Год	Федеральные округа	Общее количество типографий	Количество цифровых типографий	Количество типографий в столицах региона	Общая численность работающих в типографиях
2009	Сибирский округ	1 174	268	797	22 181
	Дальневосточный округ	426	77	236	8 643
	Всего по России	7 353	2 255	4 772	207 450
2014	Сибирский округ	1056	318	806	21 490
	Дальневосточный округ	387	105	241	7 073
	Всего по России	7 556	3 334	5 267	198 000

Только с 2009 по 2014 г. число сибирско-дальневосточных типографий, перешедших на цифровые технологии, увеличилось более чем на 20% (таблица 1). В последующие годы полиграфпредприятия региона последовательно переходили на использование цифровых печатных машин. Полиграфический рынок Сибири и Дальнего Востока трансформировался еще и под меняющуюся продуктовую составляющую книжного рынка страны, когда издательский ассортимент повсеместно возрастал, а суммарный тираж изданий параллельно сокращался. Это позволило по всему региону расширить сеть малых и микрокнижных типографий, использующих цифровых технологии, гибко и оперативно реагирующих на инновационные модификации рынка, на меняющиеся запросы потребителей. В итоге в 2010-е гг. сектор малотиражного книжного производства в полиграфии значительно возрос за счет усиления позиций уже существующих и выхода на рынок новых цифровых типографий. В качестве примера можно назвать такие предприятия, как «Деал», «Альфапринт», «НовоПолиграфЦентр»

¹⁰ Составлено по: Российская полиграфия. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. Москва : ФАПП, 2015. С. 24–25.

(Новосибирск), «Форвард», «Призма», «Оттиск» (Иркутск), «Папирус», «Поликор», «Платина» (Красноярск), «Акула», «Полиграф», «Цифра» (Омск), «Символ», «Демос», «Алком» (Томск), «Офсетон», «Хакасия» (Абакан), «Тираж», «Сиб-Принт» (Кемерово) и др.

Внедрение цифровых технологий и нового программного обеспечения повлекло за собой трансформацию традиционной бизнес-модели полиграфического производства: переход от массового («мануфактурного») производства, предназначенного широкому кругу потребителей, к индивидуализации («персонификации»), выполнению заказов на печать для сегментированного пользователя, в том числе и «print on demand». Следствием данных процессов стало дальнейшее развитие в регионе малотиражного полиграфического производства и бизнеса.

3.2 Региональная издательская практика: специфика, динамика, лидеры

Ко второму десятилетию XXI в. издательский бизнес в сибирско-дальневосточном регионе сложился как малый и средний. В большинстве своем он был малобюджетным, низкорентабельным, тематически нишевым. Реальную издательскую картину на востоке страны формируют несколько десятков издательств. В подавляющем же большинстве у региональных издательств отсутствуют свои типографские мощности, книготорговые сети, действуют сложное ценообразование на книги, издательская продукция выпускается в собственных прикладных целях, значительная ее часть вообще не попадает в книготорговые сети. Региональное книжно-культурное информационное пространство формировали частные издательства с именем и долгой историей. Лидирующие позиции на протяжении последних лет привычно занимают уже известные издательства, не только играющие ведущие роли в регионе, но и служащие ориентирами для издателей других краев и областей страны. Так, в 2019 г. в число лидеров регионального книгоиздания вошли издательства, представленные в таблице (таблице 2).

Таблица 2 Лидеры книгоиздания регионов. 2019 г. ¹¹

Издательство	Число наименований	Общий тираж, тыс. экз.
«Издательские решения» (Екатеринбург)	705	31,99
«Феникс» (Ростов-на-Дону)	588	2714,5
«Китап» (Уфа)	220	913,98
«Бичик» (Якутск)	196	508,23
«Летопи» (Ростов-на-Дону)	182	2778,5
«Картуш» (Орел)	56	13,55
«Лошля» (Архангельск)	37	11,26
«Ранца» (Иваново)	27	10,65
«Медиапрост» (Рыбинск)	25	92,3
«Бьши» (Улаан-Удэ)	23	46,98
«Древности Севера» (Вологда)	18	13
«Калейдоскоп» (Владимир)	18	8,55
«Нижняя Орпанда» (Симферополь)	16	9,5
Оренбургское книжное издательство (Оренбург)	14	15,3
«Новая книга» (Петропавловск-Камчатский)	8	6,85
«Охотник» (Магдан)	8	6,27
«Рубеж» (Владивосток)	6	8,5

Примечательно, что показатели выпуска книг и брошюр сибирско-дальневосточными издательствами сильно разнятся: от 4-6 наименований в год – до 200 и выше. Факторы, влияющие на динамику выпуска книг и брошюр участниками регионального издательского процесса, слишком разные. Они зависят от производственных и ресурсных мощностей, которыми располагают издательства, их инновационного потенциала, финансовых возможностей, внедряемых в жизнь издательских стратегий, работы с потенциальной аудиторией, проводимой маркетинговой политики. Тем не менее, объединяющим началом для всех этих различных по производительности издательств стали авторитетность и степень их воздействия на культурную жизнь собственного региона, лидерские позиции на книжном рынке области/края в течение многих лет.

В масштабах страны в десятку лидеров-производителей книг на протяжении последних десятилетий традиционно входили Республики Татарстан (2183), Башкортостан (1383), Свердловская (1720), Челябинская

¹¹ Составлено по: Российская книжная палата. Статистические показатели 2019 года. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения 02.06.2020).

(1408). Новосибирская области (1404). Лидером по числу названий и по тиражам в Сибирском Федеральном округе являлась Новосибирская область, а также Омская, Иркутская и Кемеровская области: в Дальневосточном в число крупнейших издательских центров традиционно входили Хабаровский край, Республика Саха (Якутия) и Приморский край.

Однако если показатели выпуска книг и брошюр представить в общем объеме отечественного книгоиздания, то становится очевидным, что региональное книгоиздание маломощно, слабоконкурентно в масштабах страны и из года в год продолжает сокращаться. Так, регионы-аутсайдеры за два десятилетия снизили свою производительность по количеству выпущенных книжных изданий: Дальневосточный Федеральный округ – с 1,7% до 1,3% от общероссийского объема, Сибирский Федеральный округ – с 4,8% до 4,3%. И даже регионы-лидеры отечественного издательского процесса в масштабах страны уменьшили свой вес: Южный Федеральный округ – с 5,4% до 5,1%, а Приволжский Федеральный округ – с 9,2% до 8,76%.¹² Тиражи за последнее десятилетие сократились повсеместно, малотиражность стала трендом современной издательской деятельности и отличительным признаком регионального книгоиздания.

На долю региональных издателей в последние годы приходилось всего треть изданий по наименованиям от общего выпуска в стране (32,54%; 37 463 названия; 2019 г.) и примерно десятая часть тиражей от общероссийского объема (8,21%; 35 694,12 тыс. экз.; 2019 г.)¹³

Региональным издательствам, традиционно существующим в рамках «противостояния» центра и периферии, остается ниша узкоспециализированного книгоиздания, связанного с наукой (в регионах концентрации научно-исследовательских институтов), краеведением,

¹² Подсчитано по: Российский полиграфический рынок. 2010 г. Маркетинговое исследование и анализ рынка. Москва: РосБизнесКонсалтинг, 2010. 60 с.; Российская книжная палата. Статистические показатели 2019 года. URL: <http://www.bookchamber.ru/statistics.html> (дата обращения 02.06.2020).

¹³ Подсчитано по: Книгоиздание в регионах. Аналитика АСКИ. URL: <http://aski.ru/analitics?id=21> (дата обращения 02.06.2020).

художественной литературой местного значения, либо сугубо прикладного характера, удовлетворяющей нужды издающей организации. Наиболее успешными издающими организациями в регионах стали местные издательства высших учебных заведений. Именно они очень быстро превратились в лидеров регионального издательского процесса. В последние десятилетия вузовские (университетские) издающие предприятия формировали общую картину книгопечатания в сибирско-дальневосточном регионе, возглавляя издательский рейтинг на местах. В 2019 г. в числе лидеров оказались следующие вузовские издательства: Тюменский индустриальный государственный университет (363); Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск, 325); Новосибирский государственный технологический университет (321); Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, 251); Уральский федеральный университет (Екатеринбург, 224); Сибирский федеральный университет (Красноярск, 176); Северо-Восточный федеральный университет (Магадан, 169); Забайкальский госуниверситет (Чита, 152) и др. Большая часть вузовских издательств из года в год попадала в верхние строчки рейтинга по количеству изданий в год. Однако на фоне значительного числа названий тиражи выпущенных книг в большинстве своем оставались крайне низкими, едва достигая 100–500 экз. Книги и брошюры издавались в прикладных целях вузов, прежде всего для обеспечения образовательного процесса конкретного вуза, исключительно для внутреннего пользования. Ко всему прочему у вузов отсутствовала система распространения изданной ими печатной продукции. Все это подтверждает факт невключенности вузовского книгоиздания в рыночные отношения ни в масштабах региона, ни в масштабах страны. В подобных же прикладных целях в регионе издаются книги другими участниками издательского процесса – издающими организациями библиотек, музеев, фирм, органов власти, научных, образовательных, культурных учреждений.

Сектор, в котором региональные издатели могут занять свою устойчивую нишу – это сектор краеведческой литературы, пользующейся стабильным спросом на книжном рынке. Помимо издания литературных произведений в чистом виде, сюда же можно отнести путеводители, атласы, альбомы и т. д. В ряде городов (в первую очередь – в Новосибирске) местная краеведческая литература представлена достаточно бедно, что позволяет говорить об имеющихся резервах для ее развития [52].

Другим сектором, в котором издатели занимают свою достойную нишу в регионе, традиционно остается сектор научной литературы. В Сибири и на Дальнем Востоке его называют академическим книгоизданием, поскольку издательскую деятельность активно ведут издательства, редакционно-издательские учреждения, созданные при институтах Сибирского отделения Российской академии наук.

3.3 Научное книгоиздание в Сибирском отделении РАН в условиях перехода от централизации к автономизации (1990–2000 гг.)

В условиях масштабных системных перемен 1990-х гг. Президиумом СО РАН была проведена большая работа по реорганизации научного книгоиздания путем перехода от централизованной к автономной научно-издательской деятельности Сибирского отделения. В процессе реформирования были созданы Издательство СО РАН (1994), издательские структуры Бурятского и Якутского научных центров (1997), Совет директоров научных издательств СО РАН (1997), приняты «Положение об Ассоциированном издательстве СО РАН» (1995) и «Положение о РИСО СО РАН» (1998). Завершились преобразования принятием постановления Президиума СО РАН № 299 от 28 октября 1999 г. «О реорганизации Издательства СО РАН», на основании которого все намеченные в нем организационные мероприятия в области научного книгоиздания должны были завершиться в I квартале 2000 г.

Ключевым звеном реорганизации являлось разделение функций по выпуску научных изданий между созданным издательством СО РАН и Сибирским отделением Издательства «Наука».

В начале 1990-х гг., в условиях перехода к рыночным механизмам в издательском процессе, в Издательстве «Наука» возникли серьезные трудности, связанные, прежде всего, с финансированием и внутренними организационными проблемами, что негативно влияло на взаимоотношения между Сибирским отделением РАН и Издательством «Наука».

Результатом преодоления разногласий стало создание Сибирским отделением РАН собственного издательства. Вопрос об обеспечении издательской деятельности Отделения путем организации собственного издательства по выпуску научных книг и журналов средствами оперативной полиграфии рассматривался на общем собрании СО РАН 4 марта 1994 г. и заседании Президиума СО РАН 14 марта 1994 г. В итоге 11 июля 1994 г. Президиум СО РАН принял постановление «Об издательстве Сибирского отделения РАН» № 183 [53]. В этом же году, согласно другому постановлению Президиума СО РАН № 309 от 2 декабря 1994 г. «Об Издательстве СО РАН», ему выделялось бюджетное финансирование в размере 220 тыс. руб. в соответствии с представленным штатным расписанием [53].

В 1995 г. была воплощена идея Председателя СО РАН академика В. А. Кошкотя о создании Ассоциированного издательства СО РАН (АИСО РАН), целью которого было укрепление и дальнейшее развитие его участников, повышение уровня проводимых работ, привлечение научной общественности и специалистов к совместному решению актуальных научно-технических и организационных проблем, повышение профессионального уровня сотрудников. Головной организацией, объединяющей на добровольных началах в качестве ассоциированных членов институты СО РАН и организации, занятые подготовкой и выпуском научных изданий, являлось Издательство СО РАН. Оно осуществляло методическое руководство, координацию и контроль деятельности входящих организаций. АИСО РАН было открыто для участия любых организаций, которые могли выступать в качестве участников. Члены АИСО РАН имели право на издание научных трудов по лицензии на издательскую деятельность Издательства СО РАН и использование централизованно

приобретенного оборудования и материалов по льготным расценкам на основе взаимных договоров. Эта мера позволила упорядочить взаимоотношения участников и устранить некоторые барьеры, мешавшие выпуску научных изданий.

Следующей мерой стало создание издательских структур в обласенных научных центрах СО РАН – Якутском и Бурятском. В целях практической реализации Соглашения между Правительством Республики Саха (Якутия) и Президиумом СО РАН «О поддержке научных учреждений Якутский научный центр (ЯИЦ) СО РАН» от 10 октября 1995 г. Президиум СО РАН принял постановление № 254 от 18 октября 1996 г. «О поддержке научных учреждений ЯИЦ СО РАН», один из пунктов которого гласил: «Считать целесообразным создать в IV квартале 1996 г. Издательство ЯИЦ СО РАН, на базе полиграфических подразделений учреждений Отделения в г. Якутске, в качестве ассоциированного члена Издательства Сибирского отделения РАН» [53]. В этом же году, рассмотрев вопрос об улучшении издательской деятельности Бурятского научного центра (БИЦ) СО РАН, другим своим постановлением № 275 от 2 декабря 1996 г. «Об организации Издательства БИЦ СО РАН» Президиум СО РАН поддержал решение Президиума БИЦ СО РАН о создании Издательства БИЦ СО РАН в качестве ассоциированного члена ИСО РАН [53].

Итоги проведенной реорганизации обсуждались на заседании Президиума СО РАН 30 октября 1997 г., на котором после обсуждения доклада директора Издательства СО РАН Г.Г. Доронина а о результатах и дальнейших направлениях работы издательства, было принято постановление № 399 от «Об итогах и перспективах работы Издательства СО РАН» [53]. В нем отмечалось, что, благодаря деятельности Издательства СО РАН, была достигнута главная цель – сохранен резервуар научных журналов, стабилизировалось число подписчиков и улучшилось качество изданий, что позволило избежать обвального повышения цен на печатную продукцию и сократить сроки ее выхода. Выбранная Президиумом стратегия издательской деятельности была признана правильной.

Показатели последующих лет подтверждают правильность избранной стратегии. В 1999 г. Сибирской издательской фирмой «Наука» РАН, Издательством СО РАН, научными центрами, полиграфическими участками институтов и другими издательскими структурами было выпущено 25 наименований научных журналов, в 18 из них СО РАН являлось основным учредителем (для сравнения в 1995 г. в ИСО РАН выходило 9 научных журналов, а в 1997 г. еще один: с 1997 г. в Научно-издательском центре Объединенного института геологии, геофизики и минералогии СО РАН) начали издавать еще два – «Криосфера Земли» и «География и природные ресурсы»). Президиум СО РАН из своего резерва выделил денежные средства для 17 научных журналов, годовой объем которых составил 1370,2 уч.-изд. листов. В этом же году на основании постановления Президиума СО РАН был зарегистрирован и подготовлен к выходу новый журнал «Археология, этнография и антропология Евразии» на русском и английском языках (4 номера в год, объемом 20 уч.-изд. листов). СО РАН и Институт археологии и этнографии Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН стали его соучредителями. Издавать его планировалось на базе Института археологии и этнографии СО РАН.

В 1999 г. по планам СО РАН было выпущено 132 книги объемом 2129,9 уч.-изд. листов. Президиумом СО РАН сохранялся порядок компенсации 50% расходов по изданию плановых монографий, в зависимости от стоимости одного учетно-издательского листа. Компенсация институтам производилась после выхода издания.

Кроме плановых изданий, институтами самостоятельно было выпущено 110 названий печатных трудов объемом 812,7 авторских листов. 29 наименований книг ученых СО РАН были изданы зарубежными издательствами. Научные труды СО РАН, которые использовались для международного обмена, способствовали пополнению библиотек СО РАН иностранной литературой. В 1999 г. авторы 20 научных работ получили издательские гранты РФФИ и РГНФ.

Достигнутые результаты рассматривались как позитивная предпосылка для завершения реорганизации. В конце 1999 г. «в целях совершенствования издательской деятельности в СО РАН, усиления координации издательских центров Отделения, рационализации использования финансовых средств, направляемых на выпуск печатной продукции, а также для приведения учредительных документов издательских некоммерческих организаций СО РАН в соответствие с действующим законодательством, уставами и соответствующими распорядительными документами РАН и СО РАН», постановлением Президиума СО РАН №299 28 октября 1999 г. «О реорганизации Издательства СО РАН» [53]. В нем были определены меры по завершению реформирования издательства: 1) передать в состав Издательства СО РАН редакции всех научных журналов Отделения, в состав учредителей которых входит СО РАН (с сохранением прежнего местонахождения отдельных редакций); 2) организовать в составе Издательства СО РАН книжную редакцию на базе соответствующих подразделений Издательства, Научно-издательского центра Объединенного института геологии, геофизики и минералогии и др. издательских структур Отделения; 3) реорганизовать издательские подразделения Бурятского и Якутского научных центров, а также Издательство «Спектр» Института оптики атмосферы СО РАН в филиалы ИСО РАН; 4) определить статус полиграфического участка Издательства СО РАН. Реализовать эти меры предполагалось в I квартале 2000 г., завершив тем самым формирование научно-издательской системы и улучшить деятельности Издательства как структурной единицы Сибирского Отделения РАН.

Подтверждением того, что выбранная Президиумом СО РАН стратегия научно-издательской деятельности оказалась верной, стало создание собственной издательской базы, способной обеспечивать выпуск значительной части научной литературы и позволяющей рассчитывать в этом большей частью на собственные силы. Доказательством этого является, в частности, «Аннотированный план выпуска научной литературы СО РАН» на 2000 г. Согласно сведениям, приведенным в таблице 2, большую часть изданий – 178 из

250 (71,2 %) СО РАН предполагало выпустить в своем издательстве и издающих организациях. Это более чем в три раза превысило число книг, предназначенных для выпуска в Сибирской издательской фирме АкадемИздатЦентра «Наука» РАН, предшественник которой Сибирское отделение Издательства «Наука» АН СССР еще 10 лет назад был монополистом в этой отрасли в регионе, печатая почти всю научную литературу СО АН СССР. Доля этого предприятия в научном книгоиздании сократилась более, чем в 4 раза: с 96,5 % (192 монографии из 199) в 1991 г. до 23,6 % – в 2000 г.¹⁴

Таблица 3. Распределение выпуска научной литературы СО РАН между издательствами по плану на 2000 г.¹⁵

№ п/п	Издательства	Доля издательств	
		абс.	отл. (%)
1	Издательства СО РАН.	178	71,2
1.1	Издательство Сибирского отделения Российской академии наук	61	24,4
1.2	Научно-издательский центр Объединенный институт геологии, геофизики и минералогии	30	12
1.3	Институт археологии и этнографии	27	10,8
1.4	Институт экономики и организации промышленного производства	19	7,6
1.5	Бурятский научный центр	13	5,2
1.6	Институт географии (г. Красноярск)	6	3,6
1.7	Институт мерзлотоведения (г. Якутск)	7	2,8
1.8	Институт Оптики атмосферы (г. Томск)	3	1,2
1.9	Институт математики	2	0,8
1.10	Институт вычислительной математики и математической геофизики	2	0,8
1.11	ГПНГ СО РАН	2	0,8
1.12	Институт теплофизики	1	0,4
1.13	Институт катализа	1	0,4
1.14	Институт неорганической химии	1	0,4
2	Сибирская издательская фирма Академического издательского центра «Наука» РАН	59	23,6
3	Другие, в том числе частные Итого	13 250	5,2 100

¹⁴ Подсчитано по: Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2000-й год. Новосибирск, 2000. 94 с.; Каталог книг Издательства «Наука». 1991. Москва, 1995. 116 с.

¹⁵ Составлено по: Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2000-й год. Новосибирск, 2000. 94 с.

Данные таблицы 4 свидетельствуют об эффективности решения Президиума СО РАН о создании ИСО РАН, которое уже в 2000 г. было способно издавать половину (50,8 %) всей планируемой продукции.

Таблица 4 – Сравнительная динамика числа изданий, планируемых к выпуску в Сибирской издательской фирме «Наука» РАН и в Издательстве СО РАН в 1991–2000 гг.¹⁶

Издательства	1991 г.		1996 г.		2000 г.	
	абс.	отн. (%)	абс.	отн. (%)	абс.	отн. (%)
СИФ «Наука» РАН	192	100	204	89,9	59	49,2
ИСО РАН	0 ¹⁷	0	23	10,1	61	50,8
Всего	192	100	227	100	120	100

Сведения, приведенные в таблицах 3 и 4, наглядно подтверждают, что к концу XX в. издательское представительство центральных структур Академии наук в лице Сибирской издательской фирмы «Наука» РАН утратило монопольное положение в области регионального академического книгоиздания, занимаемого ею вплоть до середины 1990-х гг., и уступило лидирующую позицию в данной сфере организованному во второй половине 1990-х гг. Издательству СО РАН.

Таким образом, с начала создания СО АН СССР монополистом академического книгоиздания в регионе являлось Издательство «Наука». В 1990-е гг., в условиях перехода страны к рыночной экономике, Президиум СО РАН провел большую работу по реорганизации научного книгоиздания с целью создания самостоятельной издательской инфраструктуры. Ее результатом стал динамичный рост доли Издательства СО РАН в научном книгоиздании в 1994–2000 гг. Исследованием доказана эффективность мер, предпринятых Президиумом и РИСО СО РАН по переходу от централизации к самостоятельной стратегии в области научно-издательской деятельности в рамках Сибирского отделения РАН.

¹⁶ Составлено по: Аннотированный тематический план выпуска научной литературы СО РАН на 2000-й год. Новосибирск, 2000. 94 с.; Каталог книг Издательства «Наука». 1991. Москва, 1995. 116 с.; Аннотированный тематический план выпуска литературы Сибирской издательской фирмы Российской академии наук на 1996 год. Новосибирск, 1996. 80 с.; Издательство Сибирского Отделения Российской академии наук. Издательская программа на 1996 г. Новосибирск, 1995. 24 с.

¹⁷ Издательство СО РАН в 1991 г. еще не существовало, было создано в 1994 г.

3.4 Региональные особенности и типология литературно-художественных журналов Сибири и Дальнего Востока

Помимо сильных позиций краеведческого, научного книгоиздания, в регионе сохранялись литературно-художественные издательские традиции. Процесс развития литературно-художественного книгоиздания формировался как вокруг книжных издательств, так и вокруг литературно-художественных («толстых») журналов Сибири и Дальнего Востока.

Традиционно, основными типологическими признаками литературно-художественного журнала были тематический (характер изложения материала) и аудиторный. Если с точки зрения подачи материалов «толстые» журналы Сибири и Дальнего Востока преимущественно являлись универсальными, с уклоном в краеведение, то аудиторный признак здесь непосредственно коррелировал с территориальным, и в соответствии с этим журналы и альманахи (ряд альманахов со временем приобрел статус журналов и наоборот) поделались на общероссийские («Сибирские огни», «Дальний Восток»), региональные («Алтай», «Огни Кузбасса», «Енисей», «Сибирь» и др.), городские («Томск», «Литературный Омск», «Абакан», «Камчатка», «На Севере дальнем» и др.), а также журналы на языках коренных народов («Чолпон», «Байгал», «Ах Тасхыл», «Удуг-Хем», «Од-Алтай» и др.) и журналы, существовавшие в русле культуры самиздата. Периодически те или иные региональные журналы выходили на общероссийский уровень (например, «Байкал» и «Ангара» на исходе «оттепели») [54]. Общероссийские журналы представляли лучших авторов Сибири и Дальнего Востока в масштабе страны и в связи с этим находились в противоречивом положении. С одной стороны, наличие в Новосибирске и Хабаровске общероссийских репрезентативных площадок (журналов «Сибирские огни» и «Дальний Восток» соответственно) ограничивало, в отличие от других городов, где существовали более локальные издания, возможности публикации для местных авторов. С другой стороны, это вызывало претензии от других крупных городов (в частности, от

Красноярска) к сформировавшейся монополии на всероссийское представление сибирско-дальневосточных авторов. Журналы регионального уровня, как правило, распространялись в пределах своего региона и иногда затрагивали соседние регионы. Городские журналы имели еще более узкую аудиторию и печатали тексты местного значения. Журналы на национальных языках также имели достаточно герметичную, но стабильную аудиторию, ограниченную территорией распространения того или иного языка и культуры. Самиздатские журналы могли по неофициальным каналам распространяться в пределах всей страны, но при этом также были рассчитаны на узкую, специфическую аудиторию [55].

На фоне политических, экономических и социокультурных перемен в стране, произошедших после 1991 г., изменения претерпела и типология литературно-художественных журналов (рисунок 1). Тематический признак сохранил свою значимость, а важность аудиторного признака в новых условиях стала стремительно увеличиваться (стабильное положение журнала, лишившегося государственной поддержки, стало всецело зависеть от спроса аудитории).

Рисунок 1 – Типологические признаки литературно-художественных журналов в информационном обществе [56]

При этом, если к 1991 г. был сформирован универсальный тип литературно-художественного и общественно-политического журнала, то в

постсоветский период характерным стало деление журналов на более узкие тематико-аудиторные ниши. Для сибирско-дальневосточных журналов с их ориентацией на универсальность материалов процесс переориентации с универсальной тематики на специализированную стал болезненным и продолжается до сих пор. За ростом и более четким оформлением в 1990-е гг. конкретных запросов аудитории, с наступлением цифровой эпохи последовало снятие территориальных ограничений на распространение журнала: каждое издание, в зависимости от тематики и характера подачи материалов, может формировать свою аудиторию из читателей со всего мира, без прямой привязки к месту проживания читателя и месту издания журнала.

В такой ситуации все журналы Сибири и Дальнего Востока потенциально выходили на общероссийский уровень, однако фактически, хотя проблемы, связанные с широким распространением изданий, оказались сняты, количество читателей «толстых» журналов, во-первых, в целом уменьшилось, во-вторых – на всероссийском уровне читатели распределились по узкоспециализированным нишам (сродни аудитории самиздательских журналов советского времени), а журналы, которым не удалось сформировать свою аудиторную нишу и в новых условиях продолжили функционировать в качестве региональных и городских изданий. В то же время, получив выход на неограниченную аудиторию, сибирско-дальневосточные «толстые» журналы вместе с преодолением традиционной направленности на универсальность получили также возможность конкурировать за право публикации художественных текстов авторов первого ряда и тем самым уйти от довлеющей публицистической доминанты. Это совпало с общероссийской тенденцией: в «переходный период» 1990-х гг. на первый план в журналах (как это свойственно для периодов «исторических разломов») вышли художественные публикации, что особенно сильно отразилось на классических провинциальных изданиях, испытывавших дефицит подходящих текстов такого рода. Затем, когда в 2000-е гг. обстановка стабилизировалась, публицистика и критика не вернулась на страницы журналов, как это

происходило ранее при наступлении «периодов стабильности»: «переходный период» в истории страны совпал с «цифровой революцией» в мире, и материалы публицистического и критического плана переместились в интернет-пространство, как более удобное для оперативного отклика.

Важным типологическим признаком после 1991 г. стала фигура учредителя журнала. Если в советский период в роли учредителя выступали государственные структуры, то в 1990-е гг. журналы перешли в частную собственность, и в качестве учредителей стали фигурировать как сами редакционные коллективы журналов, так и независимые организации, и фонды. Однако провинциальным периодическим изданиям выйти на самоокупаемость оказалось гораздо сложнее, чем столичным. Бедственное положение, в котором оказались региональные журналы, позволило снизить градус борьбы за руководство ими, но в конце 1990-х гг. государство вновь стало участвовать в поддержке «толстых» журналов, преимущественно – обладавших длительной историей или напротив – специально созданных по традиционному типу. Результатом этого за Уралом стало встраивание такого субъекта книжной культуры как литературно-художественный журнал в иерархию, обусловленную «вертикалью власти», и, как обратная реакция на это, восстановление альтернативной «горизонтальной» системы неофициального книгоиздания и книгораспространения, наследующей системе самиздата советского времени [57].

Вторичные типологические признаки (тираж, периодичность, формат и др.) в постсоветский период также претерпели заметные изменения. В «переходный период» 1990-х гг. вторичные типологические признаки журналов были дестабилизированы, и журналы приблизились по своим характеристикам к альманахам. Впоследствии, когда положение литературно-художественных журналов выровнялось, наступление информационной эпохи продолжило размытие вторичных типологических признаков «толстого» журнала: с распространением интернет-коммуникации периодичность выхода продолжила становиться более гибкой, тираж

электронного издания трудно поддается учету, формат журналов при освоении ими новых технологий (мультимедийность, интерактивность, гипертекст) также подвергся кардинальным изменениям.

Помимо тематики и характера подачи материалов, целевой аудитории и учредителя можно выделить еще один значимый типологический признак литературно-художественных журналов в постсоветский период – их генезис. С точки зрения генезиса в 1990-е гг. оформилось два основных типа журналов: классические журналы, созданные в советское время, и журналы «новой волны», возникшие с учетом новых реалий и в значительной степени наследовавшие изданиям неподцензурной культуры. В Сибири и на Дальнем Востоке среди изданий второго типа можно выделить «День и ночь» (Красноярск), «После 12» (Кемерово), «Сибирские Афины» (Томск), «Рубеж» (Владивосток). Журналы, появившиеся в 2000-е гг., как правило, наследовали одному из указанных типов: новые издания, появившиеся при поддержке государства («Новосибирск», «Литературный Омск», «Литературный Владивосток» и др.), продолжали традицию советских журналов, а независимые журналы 2000–2010-х гг. («Реч#порт», KOLKO, «Кислород», Vesalius и др.) преимущественно оставались в русле малотиражной печати и самиздата, в то же время в большей степени отвечая актуальным требованиям к содержательному и формальному наполнению. В качестве отдельного типа журналов можно назвать новые электронные издания. От современных малотиражных журналов (которые зачастую имеют гибридную форму – печатную и электронную) они, как правило, отличаются, помимо задействования в процессе коммуникации с читателем новых технологий, ориентацией на публикацию текстов в жанре нон-фикшн, публицистических и критических материалов. а художественные тексты в таких изданиях часто остаются на периферии [58].

Исходя из вышесказанного, основной результат исследования особенностей и типологии литературно-художественных журналов Сибири и

Дальнего Востока в информационном обществе можно сформулировать следующим образом:

К основным типологическим признакам литературно-художественных журналов Сибири и Дальнего Востока в информационном обществе относятся тематика и характер изложения материалов, аудитория, учредитель и генезис издания. В условиях многообразия доступной информации ключевым стало совпадение узкой тематики журнала и интересов аудитории, образующее нишу, которую журнал занимает в коммуникационном пространстве. Активность государственных и негосударственных учредителей явилась причиной параллельного развития «вертикальной» и «горизонтальной» системы книжной культуры (возобновления сосуществования официальной и неофициальной культуры). С точки зрения генезиса журналы становились носителями характерных особенностей времени своего появления (советские журналы, журналы 1990-х, 2000-х и 2010-х гг.). В период «цифровой революции» ряд традиционных признаков «толстых» журналов (территориальный признак, периодичность, тираж) стал уходить на второй план и приобретать более гибкую форму. При этом традиционное типологическое деление журналов Сибири и Дальнего Востока на общероссийские, региональные и городские сохранилось, но предпосылкой к нему является уже не строго регламентированная система книгоиздания и книгораспространения, а реальная способность того или иного издания отвечать интересам широкой аудитории.

3.5 Самиздат в современном информационном пространстве Сибирско-Дальневосточного региона

Анализ показателей состояния российского книжного рынка и оценки специалистов свидетельствуют, что одной из основных тенденций современного отечественного книгоиздания является рост малотиражной литературы. По официальным данным за 2008–2019 гг. выпуск самой малотиражной (до 500 экз.) печатной продукции по числу названий увеличился на 32,2%. В последние годы доля таких изданий в общем

книжном выпуске составляет почти 50% [59]. Реально же в стране выпускается намного больше такой литературы. Демократизация издательской деятельности, позволяющая не регистрировать книжно-журнальную продукцию тиражом менее 1 тыс. экземпляров, вызвала всплеск самоиздания. Точно оценить количественные масштабы этого процесса не представляется возможным. Вместе с тем изученные в ходе исследования материалы свидетельствуют о росте авторского малотиражного книгоиздания как в целом по стране, так и в сибирско-дальневосточном регионе. В сибирском городе Усолье-Сибирское, например, за 2002–2018 гг. самиздатом было выпущено около 160 сборников произведений местных литераторов-любителей [60; 61]. Активно занимаются самоизданием начинающие прозаики и поэты других населенных пунктов Сибири и Дальнего Востока. Молодой омский литератор Андрей Козырев, например, выпустил за 2008–2015 гг. 8 поэтических сборников [62]. Многочисленные региональные данные, проанализированные в ходе исследования, подтверждают мнения экспертов о том, что литературный процесс в современной России в значительной степени происходит в русле самиздата.

Как показало исследование, современный сибирско-дальневосточный самиздат весьма разнообразен по содержанию. Наряду с литературно-художественными авторскими изданиями в регионе распространен историко-краеведческий самиздат. Его создатели – краеведы-любители, а также учреждения культуры различной формы собственности, для которых подобные малотиражные самоиздания являются важной частью профессиональной деятельности. Например, частная арт-галерея Щетининых выпустила с 2003 по 2016 гг. 65 аннотированных каталогов и буклетов выставок произведений художников Барнаула и Алтая [63].

Широкое распространение имеет учебный самиздат: авторские курсы лекций и методические материалы, разработанные для обеспечения образовательного процесса. В большинстве своем малообъемные, малотиражные, отпечатанные при помощи простейшей полиграфической

техники самоиздания, выпускаются преподавателями образовательных учреждений начального и среднего звена. Вузовские учебно-методические издания, как правило, имеют официальный статус: проходят государственную регистрацию и обладают ББК, ISBN. В противном случае у преподавателей возникают проблемы при аттестации. Например, в 2015 г. Высшая аттестационная комиссия России рассмотрела вопрос о лишении звания профессора преподавателя Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления Н. Мошкина. Основанием такого решения был факт присутствия в представленном в ВАК списке работ нескольких учебно-методических пособий, изданных кустарным способом и фактически являющихся самиздатом [64].

Изученные материалы о методической и публикационной работе образовательных учреждений Сибири и Дальнего Востока позволяют констатировать значительные масштабы выпуска учебного самиздата в регионе. Педагогами только одной из новосибирской школ искусств в 2000-е гг. подготовлено 90 образовательных программ, методических разработок и рекомендаций [65]. Преподаватели Западно-Сибирского государственного колледжа Тюмени создали за 2000–2010 гг. 155 различных учебных пособий и методических рекомендаций [66]. Предположить насколько в целом велики размеры учебного самоиздания в регионе можно, учитывая данные о численности системы образования. В 2018 г. в Сибирском федеральном округе функционировали 6819 общеобразовательных учреждений и 515 учебных заведений среднего профессионального образования [67]. В Дальневосточном федеральном округе в том же году действовали 2331 школа и 178 колледжей [68].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в новом тысячелетии значительная часть самиздата является промежуточным элементом между официальной и неофициальной информационной средой. Будучи по формальным признакам самоизданиями, многие малотиражные

книги и брошюры фактически выполняют функции аналогичные официальным средствам информации.

Наряду с легальной, «позитивной» самоизданной печатной продукцией в регионе бытует и радикальный самиздат, содержание которого противоречит российскому законодательству. Изучение Федерального списка экстремальных материалов показало, что в эту группу входят главным образом печатные издания приверженцев деструктивных религиозных и националистических учений. Так в декабре 2018 г. Министерство юстиции России внесло в список экстремистских организаций незарегистрированное религиозное объединение «Каракольская инициативная группа», существовавшее в Республике Алтай с 2000 г. Одним из направлений деятельности организации был выпуск брошюр и обращений, пропагандировавших идею превосходства алтайской нации и их верований над другими национальностями и вероисповеданиями [69; 68].

Анализ показал, что в новом тысячелетии происходит структурная трансформация регионального самиздата. Вследствие указанного процесса наблюдается постепенное изменение статуса некоторых групп самиздата в информационном пространстве, включающее в себя официальные и неофициальные составляющие.

Дифференциацию регионального самиздата на несколько групп, кардинально отличающихся друг от друга, подтверждают сведения о незарегистрированной сибирско-дальневосточной периодике. В результате анализа многочисленных источников, а именно Каталога нетрадиционных материалов Государственной публичной исторической библиотеки, Федерального списка экстремистских материалов (ФСЭМ), сайтов «Школьная пресса» (<https://lgo.ru/rspr/about.htm>), «Дай зин» (<http://diy-zine.com/>), «Самиздат в сети и вне её» (<https://vk.com/club668738>), «Выставка-Музей "Русское Подполье. Осколки"» (https://vk.com/nash_musey) и др. было выявлено около 900 незарегистрированных непрофессиональных периодических изданий, выходивших в сибирско-дальневосточном регионе в

2000-е гг. Из них более 730 названий – это самостоятельная школьная периодика (газеты, журналы, альманахи), составляющая отдельную группу любительских изданий. Этот детско-юношеский самиздат, по сути, представляет собой уникальный феномен – любительскую внутрикорпоративную прессу, фактически являющуюся пограничным элементом между официальной и неофициальной информационной среды [71].

В состав второй группы (103 названия) входит пресса, направленная на реализацию творческих способностей, развитие физического и духовного потенциала, расширение кругозора личности: литературно-художественные и музыкальные журналы, арт-фэнзины, духовно-назидательные газеты, издания о нетрадиционных методах оздоровления и т. п. Как и книжные самоиздания аналогичной тематики указанная периодика является легальной, динамично развивающейся составляющей неформальной информационной среды.

Третья группа самиздата, в которую входит 1/3 незарегистрированной региональной периодики XXI в. (51 название) – оппозиционная политизированная пресса, создателями которой являются сторонники различных идеологических установок, например, радикальные коммунисты, национал-патриоты, анархисты. В большинстве своем это полулегальные издания, функционирующие на грани закона. Итогом работы подобных газет и журналов нередко является запрет их деятельности. В Федеральный список экстремистских материалов в настоящее время включено 9 периодических изданий, выходящих в 2000-е гг. на территории сибирско-дальневосточного региона: газеты «Высшая мера» (Комсомольск на Амуре), «Русское Забайкалье» (Чита), «Русская Сибирь» (Новосибирск), «Черноотенная» (Хабаровск) и др.

Наряду с увеличением печатных самоизданий характерной тенденцией нового тысячелетия является стремительное развитие электронного самиздата. По итогам 2019 г. он демонстрирует самые высокие темпы роста на книжном рынке. Ряд общероссийских русскоязычных онлайн-платформ (Литрес, Ridero) позволяет авторам опубликовать свои произведения, минуя издательства. Масштабы производимой с помощью интернет-

платформ книжной продукции сопоставимы и порой даже превышают показатели традиционных книжных издательств. Но, на наш взгляд, в силу того, что это коммерческие проекты такие онлайн-издания лишь условно являются самиздатом и на самом деле представляют собой элемент официальной информационной среды.

Помимо издательских онлайн-платформ существует много иных форм сетевого самиздания: литературно-художественные интернет-порталы, любительская онлайн-периодика, паблики и сайты различных неформальных сообществ, авторские блоги. Все перечисленные виды широко представлены в информационном пространстве Сибири и Дальнего Востока. Анализ большого массива регионального онлайн-самиздата позволяет разделить его на несколько групп. Эта систематизация аналогична классификации печатного самиздата. Первая группа – самостоятельные сетевые издания, являющиеся пограничным элементом между официальной и неофициальной информационной сферой. В первую очередь это онлайн-периодика различных учебных заведений Сибири и Дальнего Востока: электронные школьные, гимназические, вузовские газеты и журналы, ставшие в новом тысячелетии частью информационно-образовательной среды.

Вторая группа состоит из большого количества неформальных интернет-ресурсов. В их числе литературные порталы для размещения произведений сибирских и дальневосточных авторов: «Белый Мамонт» (<http://www.belmamont.ru/>), «Жарки Сибирские» (<http://www.sib-zharki.ru/>), «Город поэтов» (<http://poetrynsk.ru/>), «Литературный клуб» (<http://www.goneliterate.ru/>), «Рифма.ру» (<http://rifma.ru/rifma.php>), Сибирский литературный портал им. Владислава Лехницкого» (<https://siberia.gabbe.ru/>) и др. В эту же группу входит сетевая непрофессиональная периодика, ориентирующая на специфические читательские интересы: литература, музыкальный андеграунд, арт-увлечения, эзотерика, спортивные виды

деятельности. Неотъемлемой частью этой группы также являются авторские блоги (интернет-дневники), ставшие в XXI в. формой гражданской журналистики [72]. О масштабах распространения подобного онлайн самиздата в регионе можно судить по данным исследования «Развитие Интернета в регионах России», проведенного Интернет-компанией «Яндекс» в 2010 г. Согласно его итогам Сибирь заняла второе место среди регионов России по активности блогеров: на каждую тысячу пользователей глобальной сети в СФО приходилось 60 онлайн дневников [73]. Так как Интернетом в 2010 г. пользовалось 32% населения округа (почти 5,5 млн. человек)¹⁸ можно предположить, что общее число блогов в сибирском регионе доходило до 330 тыс. За прошедшее десятилетие показатели охвата населения Сибири Интернетом выросло более чем в 2 раза и достигло 65,2% [74]. Заметно выросло и количество интернет-компонентов неофициальной сферы регионального информационного пространства.

В третью группу онлайн-самиздата, на наш взгляд, целесообразно выделить полулегальные онлайн-ресурсы, содержащие противоправный контент. Количество такого интернет самиздата, как показало проведенное исследование, в региональном информационном пространстве немало. Федеральный список экстремистских материалов включает в себя более 200 информационных онлайн-ресурсов¹⁹, признанных судебными органами Сибири и Дальнего Востока радикальными. В их число входят как отдельные тексты, размещенные на различных интернет сайтах, так и онлайн-издания и сообщества в целом. Примеры подобных материалов – электронные журналы «НС-Тайга» (№ 907 ФСЭМ) и «Зов смерти» (№5045 ФСЭМ), онлайн сообщество «Томск против чурок (№2333 ФСЭМ).

В XXI в. самиздат находится на новом этапе развития, изменилась его структура. Он стал неотъемлемым компонентом регионального информационного пространства.

¹⁸ В 2010 г. население Сибирского Федерального округа составляло 17 178 128 человек.

¹⁹ Автором учтены только текстовые материалы

Выводы:

– В XXI в. продолжилось становление и развитие инновационного потенциала издательско-полиграфической индустрии Сибири и Дальнего Востока. Основой регионального издательско-полиграфического комплекса стала сумма его ресурсов: структурного, технологического, кадрового и др. Наиболее развитым к концу второго десятилетия оказался инфраструктурный ресурс. За постсоветские годы полиграфическая промышленность региона прошла путь от приватизации и реструктуризации до диверсификации отрасли и образования новых медиапредприятий, гибких к нововведениям, чутко реагирующих на изменения и повседневные требования рынка. Наряду с модифицированными гигантами отрасли – крупнейшими типографиями региона («Советская Сибирь», «Хабаровская краевая типография» и др.) за Уралом возникли и составили им конкуренцию многочисленные малые медиапредприятия: минитипографии, салоны печати и т. п. Эти новые инновационные оргструктуры гибче реагируют на потребности рынка, быстрее внедряют в практику цифровые технологии создания и тиражирования печатной и электронной продукции. И хотя в регионе они не составляют преобладающее большинство, тем не менее, представляют собой весомый структурно-технологический ресурс местной полиграфической промышленности.

– Современное региональное книгоиздание сформировалось под влиянием тенденций монополизма, моноцентризма, концентрации издательского бизнеса в центре страны. В масштабах страны оно продолжает оставаться маломощным и слабоконкурентным. Регионы-аутсайдеры за два десятилетия снизили свою производительность по количеству выпущенных книжных изданий: Дальневосточный Федеральный округ – с 1,7% до 1,3% от общероссийского объема, Сибирский Федеральный округ – с 4,8% до 4,3%. Тиражи за последнее десятилетие сократились повсеместно, малотиражность стала отличительным адаптационным признаком регионального книгоиздания.

4 Современная инфраструктура продвижения книги и чтения Сибиреко-Дальневосточного региона

4.1 Базовые характеристики сложившейся структуры регионального книгораспространения

На современном этапе аналитиками книжного рынка²⁰ используются два подхода к типологизации сферы книгораспространения. Первый основан на выделении трех сегментов и показывает долевое участие каналов сбыта в объеме рынка печатной продукции:

- нерыночные продажи (бюджетные организации: библиотеки, школы, вузы);
- неструктурированные продажи (прямые продажи, корпоративные клиенты, заказные издания, подлинные издания, клубы и др.);
- рыночные продажи, в том числе каналы дистрибуции (независимые книжные магазины, книготорговые сети, интернет-магазины, киосковые сети, некнижный ритейл).

Второй подход показывает структуру рыночных каналов сбыта (розничной книжной торговли):

- книжные магазины,
- федеральные книготорговые сети,
- интернет-магазины,
- киосковые сети,
- некнижный ритейл, в том числе FMCG²¹.

Дублирование очевидно. Второй подход, по сути, детализирует рыночные каналы дистрибуции, выделенные в первом подходе, как наиболее значительная составляющая регионального книгораспространения. Данные подходы формировались в переходный период 1990-х гг. и не в полной мере

²⁰ Отраслевые доклады, мониторинги московского книжного рынка, исследования журнала «Книжная индустрия» и др.

²¹ Fast Moving Consumer Goods (англ.) – товары повседневного спроса.

поясняют типологические характеристики сложившейся системы книгораспространения.

Разработанная нами типология основана на разделении всех составляющих на три уровня (рисунок 2.)

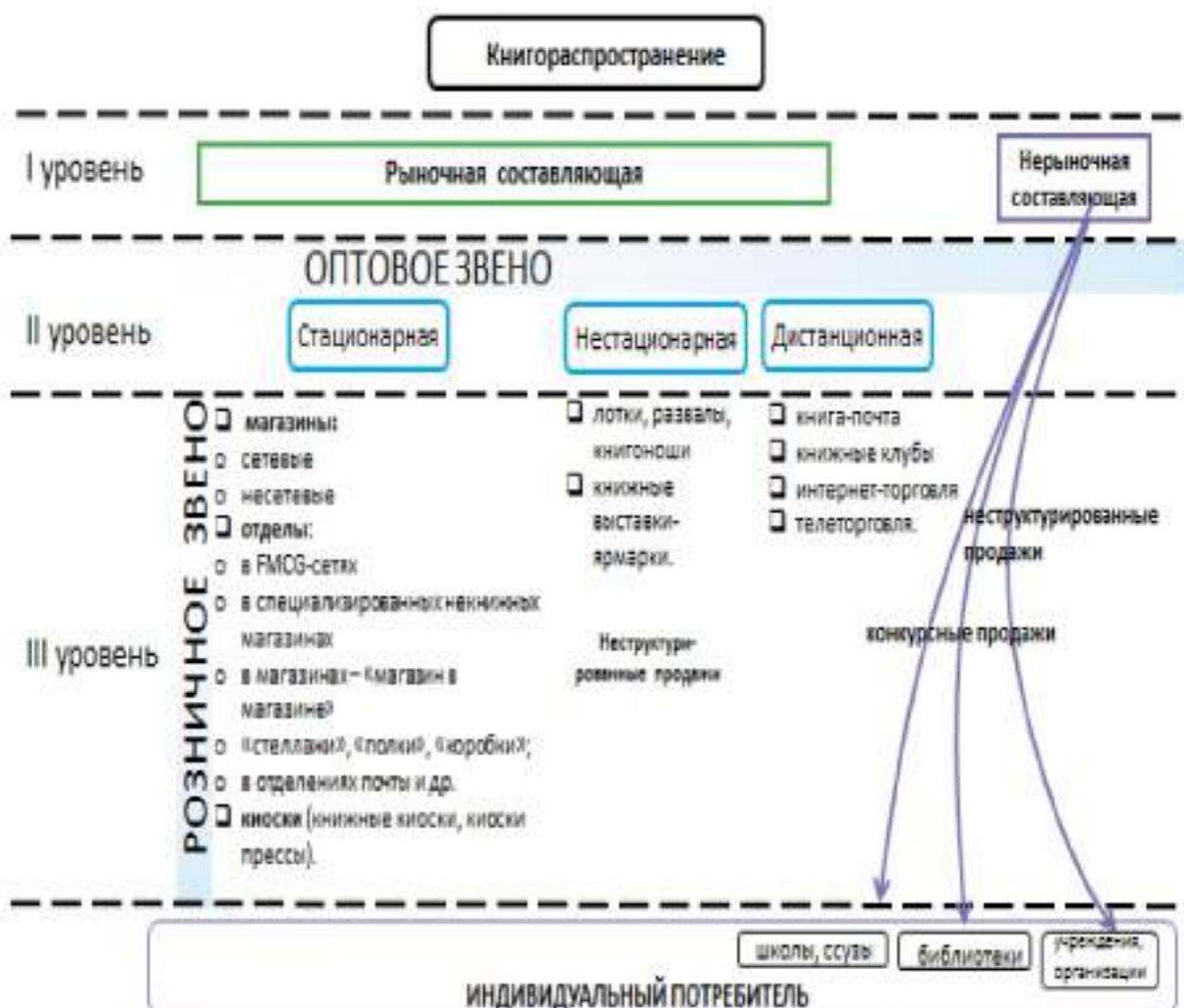

Рисунок 2 – Типология системы книгораспространения

Первый уровень структурирования выделяет две составляющие книгораспространения: рыночную и нерыночную. Второй уровень в рамках рыночной составляющей выделяет три формы: стационарную, нестационарную, дистанционную. На третьем уровне в каждой форме дифференцируются каналы. В стационарной форме выделяются: магазины (сетевые, независимые); книжные отделы (отделы FMCG-сетей; отделы в специализированных книжных магазинах; в отделах в магазинах –

«магазины в магазине»: «стеллажи», «полки», «коробки»; отделения почты и др.); киоски (книжные киоски, киоски прессы; павильоны). Нестационарную форму составляют: лотки, развалы, книголюши; книжные выставки-ярмарки; неструктурированные продажи (прямые продажи издательств, корпоративные продажи, заказные/подписные издания, клубы и др.). В дистанционную форму входят: книга-почтой, книжные клубы, интернет-торговля, телеторговля.

Церыночная составляющая, обеспечивающая комплектование библиотек, снабжение учебной литературой учебных заведений, распространение ведомственных изданий, включает неструктурированные продажи и конкурсные продажи.

Таким образом, базовыми характеристиками сложившейся структуры регионального книгораспространения является наличие нескольких уровней дифференциации, многообразие элементов и их связей, возникающих в процессе товародвижения. Структуру составляют два основных сегмента – рыночный и бюджетный; два звена – оптовое и розничное, в сегментах выделяются формы торговли и распространения книги, в формах рыночного сегмента – каналы. Рыночный сегмент книгораспространения (книжная торговля) содержит стационарную, нестационарную и дистанционную формы. Бюджетный сегмент, включающий снабжение библиотек и учебных заведений и целиком формируемый через оптовые, и оптово-розничные структуры, реализуется в форме конкурсной торговли, неструктурированных продаж.

4.2 Книжная интернет-торговля

Интернет-торговля, появившаяся вследствие применения в книжном деле современных передовых технологий, стала новой формой обслуживания покупателей, заменив или дополнив собой все остальные элементы дистанционной торговли: все предприятия «Книга-почтой» переместились в интернет, книжные клубы стали виртуальными, телеторговля использует для приема и выполнения заказов интернет-технологии.

Интернет канал является самым динамично развивающимся каналом традиционного (печатного) розничного книжного рынка. Его доля в продажах печатной книжной продукции в 2008–2019 гг. выросла с 6 до 23%.

Динамичные изменения на книжном рынке страны диктуют необходимость уточнения и дополнения типологических характеристик интернет-магазинов, предлагающих книгу [75; 76; 77], введения дополнительных классификационных признаков, поскольку принадлежность предприятий к тому или иному типу определяет структурные пропорции между составляющими их подразделениями, характер и длину цепочек логистических связей, содержание и форматы коммуникационных взаимодействий и др.

Анализ современного состояния книжной интернет-торговли в регионе обусловил выбор признаков для разработки локальной типовидовой классификации интернет-предприятий: способ образования, общий ассортимент, книжный ассортимент, структура предприятия (наличие розничного подразделения), тип интеграции. Таким образом, типовидовая классификация интернет-предприятий, предлагающих книгу в регионе включает:

1. Многопрофильные интернет-магазины, предлагающие книгу как сопутствующий товар (наряду с другими товарами);
2. Интернет-подразделения издательств;
3. Интернет-магазины книготорговых предприятий.

При рассмотрении приведенной классификации необходимо учитывать место образования и дислокации интернет-предприятия. Выделенными нами типологическими характеристиками обладают как федеральные (образованные в европейской части России) интернет-предприятия, так и региональные и местные, поэтому совокупная схема книжной интернет торговли в регионе будет состоять из двух – одинаковых по элементам, но неравных по объему продаж – частей.

Книжная интернет-торговля отличается территориальной диспропорциональностью, как и книжный рынок РФ в целом [78]. Основная масса книжных интернет-магазинов сосредоточена в Москве и Санкт-Петербурге. В отличие от стационарной интернет-торговля не имеет географической локации, несмотря на физическое месторасположение предприятия. Федеральные и расположенные в европейской части страны многопрофильные, издательские и книготорговые интернет-предприятия, становятся основными поставщиками книжной продукции для сибирско-дальневосточного покупателя, так как предлагают широкий ассортимент, разнообразные услуги, различные варианты доставки и имеют большое количество пунктов выдачи заказов (ПВЗ) в регионе. Крупнейшими федеральными интернет-магазинами являются многопрофильные: Ozon.ru (1998, 330 ПВЗ в СФО и ДФО), Books.ru (1996, 25 ПВЗ) и др.; книжные: «Лабиринт» (2005, 84 ПВЗ), «Book24» (Read.ru) (2009, 233 ПВЗ), Kniga.ru (2008), My-shop.ru (2003) и др.

Тенденцией последнего десятилетия стало появление и активный рост маркетплейсов – специализированных посреднических интернет-порталов. Этот тренд свидетельствует о развитии российского интернет-рынка в русле общемировых тенденций: в мире существует большое количество как розничных, так и оптовых маркетплейсов, среди них такие мировые гиганты как китайские Alibaba и ТаоБао или американские Amazon и eBay. Основная цель организации маркет-плейса – эффективное сотрудничество продавцов и покупателей. Не являясь собственником товара, маркетплейс предоставляет владельцам товаров технологию и инфраструктуру для онлайн-торговли. Производители, дистрибьюторы, продавцы, подключаемые к маркетплейсу, получают помощь и поддержку в продажах, логистике и продвижении товаров. Размещение на маркетплейсе позволяет предпринимателям сконцентрироваться на развитии собственного бизнеса, не распыляясь на привлечение новых клиентов и налаживание логистических каналов. Использование подобных ресурсов значительно упрощает выход новых

малых и средних игроков на рынок Интернет-торговли. Потребители в свою очередь получают помощь в быстром и удобном приобретении необходимых товаров при очень широком выборе. Монетизация услуг и сервисов электронной площадки происходит на основе комиссионной схемы.

К 2016 г. в РФ действовало уже около 50 разнопрофильных маркетплейсов, крупнейшими из которых были Яндекс. Маркет, Google Merchant, Price.ru, Товары@mail.ru и др. Книжное направление с 2018 г. активно развивает маркетплейс-формат компания OZON.ru, продает книги интернет-площадка Wildberries. В 2019 г. книги также стали продаваться и на маркетплейсе «Беру!» (совместный проект «Яндекс.Маркет» и «Сбербанка»). Популярность этих площадок ежегодно возрастает: книжные продажи растут на десятки процентов в год.

Процесс выхода в интернет у издательств происходил постепенно. Точных данных, характеризующих объемы и динамику рынка книжной интернет-торговли, как и всего книжного рынка России, и в особенности его интернет сегмента, не существует. В 1997 г. в России выход в интернет имели около 100 издательств, а собственную веб-страницу менее десяти. К 2000 г. пользователями интернета стали более 400 издательско-книготорговых организаций, около 150 из них открыли собственную веб-страницу. В последующие годы темпы этого процесса значительно возросли. К 2020 г. большинство издательств используют интернет-канал в качестве одного из направлений сбытовой политики, но далеко не все сотрудничают со специализированными дистрибуторами, ограничиваясь возможностями собственных интернет-ресурсов. У большинства крупных и средних издательств интернет-продажи печатной книги находятся в диапазоне от 17 до 33% объема реализации («Росмэн» – 9%, «Эксмо» – 20,3%, «АСТ» – 8,5%, «РИПОЛ Классик» – 25%, «Азбука-Аттикус» – 22%, «Питер» – 29%, «АСТ-Пресс» – 19%). Для быстрорастущих компаний, например, «Самокат», «Альпина паблишер», «Клевер», «Питер», доля интернет-магазинов в совокупном обороте может достигать до 35–44%; для издателей учебно-

методического направления («Вако», «Легион», «Дашков и К»), напротив, опускаться до 5–7%. Основные игроки рынка школьных учебников («Просвещение», «Вентана-Граф», «Дрофа» и др.) в целом мало ориентируются на продажи через этот канал – на уровне 1,5 – 4,7 от объема реализации [79].

Большинство книготорговых предприятий как оптово-розничных, так и розничных имеют свои интернет-магазины. Интернет-подразделения действуют в «четверке» московских VIP-магазинов: «Библио-Глобус», «Московский дом книги», ТД «Москва», «Молодая гвардия», и в менее крупных сетевых и независимых книготорговых компаниях столицы.

Крупнейшая сеть России «Читай-город» вышла в цифровое пространство в 2012 г. Собственный логистический центр позволяет интернет-магазину осуществлять бесплатную доставку в более чем тысячу пунктов самовывоза по всей России, в том числе во все магазины компании. Онлайн-магазин не является заменой традиционного книжного, а дополняет его. Являясь федеральной компанией, сеть имеет возможность отслеживать статистику продаж по всей стране. Интернет-магазин федеральной сети «Читай-город» три года подряд (2018–2020 гг.) был признан пользователями лучшим в России [80].

Интернет-подразделения действуют в крупнейших региональных сетях европейской части России: «Амиталь» (Воронеж), «Магистр» (Ростов-на-Дону), «Пегас» (Казань), «Метида», «Чакона» (Самара), «Люмна» (Екатеринбург) и мн. др., в большинстве менее крупных сетевых образований и независимых магазинах, но по оценке представителей этих компаний количество отправляемых за Урал заказов невелико.

Предприятия книжного бизнеса Сибири и Дальнего Востока эпизодично в первом и все чаще во втором десятилетии XXI в. выходили в интернет. Структура региональных интернет-предприятий аналогична структуре предприятий центральной России. Сами же региональные предприятия имеют ряд особенностей: они обладают меньшими ресурсами, уступают столичным по количественным и качественным характеристикам,

выход в интернет предприятия книжного бизнеса региона в основной своей массе стали осуществлять позже.

Интернет-канал в качестве одного из способов реализации собственной продукции активно используют региональные и местные издательства. В Сибирско-Дальневосточном регионе интернет-подразделения имеют большинство издательств вузов (чаще всего на сайте собственного вуза): (НГТУ) (<http://publish.nstu.ru/>), «Сибмедиздата» (<http://www.ngmu.ru/izdatelstv-a/sibmedizdat/>); наиболее крупные национальные издательства: Национальная издательская компания «Бичик» им. С. А. Повгородова (Якутск) (<https://bichik.ru>), Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова (<https://khakbooks.ru>), издательство «Бэлиг» (Улан-Удэ) (<https://belig.ucoz.ru/>) и др. Самое северное издательство «Алекс» (<https://nokniga.ru/>) использует интернет-продвижение с 2004 г. Торговые точки издательства являются ПВЗ, для распространения по России используется почтовая доставка. На сайте красноярского издательства «Буква Статейного» (<http://www.krasbukva.ru>) выставлен прайс изданных книг, доставка их осуществляется почтой.

Как основной источник продвижения использовали интернет-магазины специализированные издательства Сибири и Дальнего Востока. Книготорговая сеть – розничные магазины в Новосибирске и Иркутске, а также интернет-подразделение сеть у христианского издательства «Посох» (shop@posoch.ru). Издательский Дом «Сириус» (<http://id.sirius.ru.net/index.htm>; <https://poslanie-book.ru>; <https://vk.com/publishinghousesirius>) в Омске предлагает книги по духовному развитию и самосовершенствованию. Издательство «Гомеопатическая книга» (<https://www.homenbooks.ru/>), созданное в Новосибирске в 1999 г. для продвижения собственной продукции использует интернет-подразделение. В Новосибирске действует компания по производству детской книги «Анимаркни» (<https://animarbooks.com>). Продукцию компании можно приобрести только в интернет-магазине компании.

В современных рыночных условиях широко используют в своей деятельности интернет-возможности региональные и местные книготорговые предприятия, как сетевые, так и независимые. Особую группу предприятий составляют книжные интернет-магазины без розничных подразделений: универсальные – «Knigobox» (<https://knigobox.ru>) Новосибирск, «КНИГА» (<https://knigi-market.ru/>) Новокузнецк, «КНИГНАДОМ.РФ» (<http://books.tomsk-shop.ru/>; https://vk.com/kniganadom_rf) Томск, Северск и специализированные – «Азбука» (<http://azbuka42.ru/>) Кемерово, «Алфавит-Сибирь» (<http://alfavit.biz>) Новосибирск, «Еврокнига» (<http://evrokniga.ru>) Иркутск, «Мир восточной литературы» (AsianBooks.ru) Хабаровск и др.

Но наиболее распространенным вариантом интернет-предприятий на региональном рынке стали интернет-подразделения оптово-розничных независимых и сетевых книготорговых предприятий. Пионером в этой деятельности была «Топ-книга», имевшая за годы деятельности два интернет-магазина: Topkniga.ru и Bookean.ru (<http://bookean.ru/>). Крупнейшая региональная сеть «ПродаЛитЪ», действующая на рынке с 1996 г., открыла свой интернет-магазин в апреле 2011 г. Два интернет-магазина имеет компания «Сибверк». Интернет-магазин «Точка24» (<http://tochka24.com/>) (Хабаровск), позиционируемый как «№ 1 на Дальнем Востоке», создал сеть «Мир». Большинство местных сетевых формирований имеют свои интернет-подразделения: «Городской бестселлер» (<https://бестселлер24.рф>) в Красноярске, «Книжный маркет» в Якутске, «Полином» (<http://polinom03.ru/>) в Улан-Удэ, «Книгозор» (<https://knigozor54.ru>) (Новосибирск, 6 магазинов, Кемерово – 3, Томск – 1) и др.

На протяжении четверти века интернет-канал имел разные тенденции развития. В 2011–2014 гг. основными его трендами были: рост интернет-аудитории, рост клиентской базы интернет-магазинов; рост интернет-аудитории, рост клиентской базы интернет-магазинов; расширение клиентских сервисов; агрессивная ценовая политика как основной способ привлечения клиента и сохранения рыночной доли – демпинг интернет-

магазинов развитие логистики, расширение географии физического присутствия столичных интернет-магазинов, создание площадок федерального уровня обслуживания. Важнейшими трендами 2015–2017 гг. стали: снижения темпов роста, снижение темпов прироста клиентской базы; увеличение дисконтных программ; интенсивное развитие клиентских сервисов (адресный мейлинг, дни издательств, контекстная реклама, работа с блогами и социальными сетями), использование инструментов цифровой экономики: сегментация аудитории, цифровой маркетинг и ремаркетинг, продвижение в социальных сетях, вовлекающий и продающий контент; появление и интенсивное развитие макрофлексов. Основным трендом развития книжного интернет-канала в 2018 г. стала его структурная перестройка, выражающаяся в консолидации отдельных сегментов, продолжении укрупнения основных компаний-игроков, росте всех их показателей (ассортимент позиций, товароборот, представленность в регионах и др.), усилении роста популярности маркетплейс-площадок. (маркетплейс-формат компания OZON.ru, интернет-площадка Wildberries).

Выводы:

Интернет-канал является самым динамично развивающимся каналом книжного рынка. Его доля в продажах печатной книжной продукции в 2008–2019 гг. выросла с 6 до 23%. Структура канала в регионе представлена двумя неравными составляющими: федеральными интернет-магазинами, лидирующими по всем показателям и региональными и местными интернет-магазинами, не составляющими им конкуренцию. Интернет подразделения имеют 98% центральных и около 70% региональных и местных издательских и книготорговых предприятий. На протяжении 25 лет развития постепенно шло изменение рыночного ландшафта в виде активного появления в онлайн-сегменте новых игроков, укрупнение основных компаний, уплотнение конкурентного поля. В целом происходило развитие мультиканальной стратегии сбыта: крупнейшие игроки наряду с ростом розничной сети развивали интернет-торговлю, появлялись и развивались маркетплейс-

площадки. Для регионального рынка характерно расширение географии присутствия столичных интернет-магазинов, создание площадок федерального уровня обслуживания за счет развития логистики; постепенный выход в интернет региональных и местных предприятий книжного бизнеса. Диверсификация деятельности ведет к заметному снижению доли книжной продукции в ассортименте крупных интернет-магазинов и росту онлайн-гипермаркетов, предоставляющих смешанный ассортимент товаров.

4.3 Торговля книгами в непрофильных магазинах, учреждениях

4.3.1 Книжные отделы

Значимым по количеству объектов и по неофициальному участию в товарообороте книжного рынка (30-50%) в советский период была внемагазинная торговля. В советское время к внемагазинным формам торговли относились:

- книжные киоски,
- передвижные формы (продажи со столиков, книжные базары, книжные автолавки),
- книгоношество,
- почтово-посылочная торговля,
- общественное книгораспространение,
- обслуживания.

При социалистическом устройстве хозяйства в отсутствие частной собственности «внемагазинная торговля» могла вестись лишь двумя способами: с использованием штатных сотрудников магазина (продавцов или киоскеров) и с помощью общественных распространителей книги.

Проводя исторические параллели с советскими формами «внемагазинной торговли»: передвижной торговлей (продажи со столиков, книжные базары, книжные автолавки), общественное книгораспространение,

обслуживания). мы не обнаружили аналогов им на современном книжном рынке. На смену им пришли другие способы и методы торговли.

Анализируя продажи книг в продовольственных и промтоварных магазинах и учреждениях в советский период, необходимо сказать, что подобное явление было не очень распространено, в некоторых магазинах это были оборудованные киоски (со штатным киоскером), либо торговля книгами велась со столиков продавцами соседних книжных магазинов эпизодически. Напротив, в 1991–1995 гг. книжные отделы, прилавки, лотки появились и в небольших магазинчиках, и в крупнейших и популярных (ЦУМ, ГУМ, универсамы и др.) магазинах городов. Книжные отделы занимали большую площадь, имели квалифицированных продавцов, предлагали разнообразный ассортимент – таким образом, являясь своеобразным «магазином в магазине». На непродолжительном этапе 1991–1995 гг., и в некоторых случаях до начала 2000 гг. такие предприятия были одним из наиболее распространенных форматов торговли книгами в провинции. Постепенно отделы исчезали, менялись подходы к организации торговли книгами внутри не книжных магазинов. В настоящее время на региональном книжном рынке можно выделить несколько способов такой организации:

- отделы FMCG-сетей (сети товаров массового спроса),
- книжный ассортимент/отделы в специализированных не книжных магазинах,
- отделы в магазинах – «магазин в магазине»,
- «стеллажи», «полки», «коробки»,
- книжный ассортимент в отделениях почты и др.

Как уже было отмечено, книгораспространение является отражением процессов, происходящих в обществе. Концы XX в. – начало XXI в. был временем появления и активного роста в стране крупных сетей продовольственных, непродовольственных магазинов – FMCG-сетей. Во многих сетевых супер- и гипермаркетах были открыты книжные отделы.

Пропускная способность канала на протяжении двух последних десятилетий претерпевала изменения, то возрастая, то уменьшаясь в связи с рядом причин (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика долевого участия торговых площадок FMCG-сетей в обороте книжного рынка (печатная книга), 2004–2019 гг., %²²

	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
отделы FMCG-сетей	6,5	8,9	10	12	12	8	7,64	8,8	10	9,62	9,6	9,1	8

В 2019 г. основными партнерами книжных издательств являются сети: «Fix-Price» (3635 магазинов), «Магнит» (14 507), «Ашан» (314), Metro Cash & Carry (94), «О'КЕЙ» (178), «Детский мир»(673) [59, с. 35] и др.

В тематической карте книжных отделов FMCG-сетей преобладают:

- художественная литература для взрослых (низкоценовой сегмент, pocket-детективы),
- детская книга (преимущественно нетекстовая продукция),
- издания по кулинарии, досугу, хобби, саду/огороду, ЗОЖ,
- справочники–шпаргалки для школы.

В Сибири пионером в сотрудничестве с FMCG-сетями была компания «Топ-книга», ей был наработан большой опыт сотрудничества с непродовольственными сетями. В мае 2003 г. «Топ-книга» вышла на новый для себя рынок, подписала договор о сотрудничестве с быстрорастущей сетью супермаркетов «Хозяин-Классик» (Новосибирск). К 2008 г. «Топ-книга» управляла ассортиментом книг, прессы и канцелярских товаров более чем в 186 супермаркетах (в 2006 было 100), расположенных в разных федеральных округах России.

²² Составлено по: Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / под ред. В. В. Григорьева, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Москва, 2011–2020.

Несмотря на большое количество книжно-канцелярских отделов «Топ-книги» в супермаркетах в 2006 г. выручка компании от продажи товаров через FMCG-сети была невелика (1,5%), но этот канал продаж рассматривался как перспективный [81]. После банкротства «Топ-книги» в 2011 г. продажи в супермаркетах были прекращены.

К 2005 г. в России появились специализированные книготорговые фирмы, поставляющие ассортимент книг в непрофильные магазины. При этом подобные сети благодаря активному развитию составляли все большую конкуренцию книготорговым сетям и независимым магазинам, так как могли делать бóльшие скидки для покупателей, чем книжные магазины и книготорговые сети. Заметную роль в этом сегменте ритейла играли дистрибьюторские компании, основной бизнес которых – распространение периодики. Распространением печатной продукции в торговых сетях России и стран СНГ с 1999 г. занимался «Центр дистрибуции прессы» (Москва) – подразделение одной из крупнейших в России группы компаний «Логос».

В начале XXI в. ведущие позиции по снабжению FMCG-сетей книжной продукцией перешли к ТД «Эксмо» и ТД «Книжный Лабиринт». Книготорговый и издательский холдинг «Лабиринт» был основан в ноябре 1991 г. Первым направлением его деятельности была розничная книготорговля. Начиная с 1995 г. «Лабиринт» обеспечивал книжной продукцией киоски в метро, книжные отделы в торговых центрах, собственные магазины, а также крупнейшие торговые сети Москвы. В 2003 г. в результате реструктуризации, образован департамент дистрибуции книг «Лабиринт» [82]. Основным направлением его деятельности является поставка книжной продукции в сетевые супермаркеты и специализированные магазины России и СНГ. В Сибири кемеровский филиал курирует Новокузнецк и Новосибирск.

Оценивая роль книготорговли в супер- и гипермаркетах FMCG-сетей в Сибири и на Дальнем Востоке важно отметить, что для Сибирско-Дальневосточного региона ее показатели значительно меньше, чем

столичные и общероссийские. На основании данных, собранных в ходе исследования «Культурная карта России» в 2018 г. в Сибири и на Дальнем Востоке было выявлено около 2 тыс. супер- и гипермаркетов FMCG-сетей, имеющих отделы прессы, книг и канцелярских товаров. Но только в крупнейшем гипермаркете «Ашан» самого большого мегаполиса Сибири и Дальнего Востока – Новосибирска – действует настоящий книжный отдел площадью более 200 кв. м с ассортиментом в 3000 названий художественной, детской, учебно-методической литературы. В большинстве других, так называемых книжных, отделов гипермаркетов «Metro Cash & Carry», «Лента», «Гигант» представлены пресса, канцелярские товары и совсем небольшой (не более 100–150 названий) книжный ассортимент. В супермаркетах названных сетей и менее крупных сетях «Магнит», «Пятерочка», «О'КЕЙ» и др. есть лишь небольшие полки прессы и канцелярских товаров, книжная продукция не представлена. Охвачены сетями FMCG и сибирско-дальневосточные города с населением до 100 тыс. человек, но в этих магазинах книжные товары единичны или полностью отсутствуют.

Если в крупных и средних городах Сибири и Дальнего Востока действуют, пусть и небольшое количество книжно-канцелярских отделов в гипер- и супермаркетах FMCG-сетей, то для малых городов и поселений региона характерны другие формы книжной торговли – книжно-канцелярские отделы в универсальных магазинах, на рынках. Организационное устройство таких отделов принципиально отличается от организации книжных отделов FMCG-сетей. В отличие от отделов FMCG-сетей книжно-канцелярские отделы представляют собой отдельные предприятия, самостоятельно формирующие ассортимент, выстраивающие финансовую стратегию и лишь арендующие торговую площадь в универсальном магазине. Чаще всего, место для торговли арендуется в магазинах, учреждениях владельцем книжно-канцелярского ассортимента, он же выполняет организационные обязанности, нанимает продавцов (либо сам выполняет их функции), формирует ассортимент. Книжно-канцелярский

отдел представляет собой «магазин в магазине» – своеобразный маленький книжно-канцелярский магазин со всеми необходимыми функциями и характеристиками (площадь более 50 кв. м, универсальный ассортимент около 10–25 тыс. названий, присутствие квалифицированных продавцов, прием и выполнение заказов), фактически являясь отделом универсального магазина. Интересным является то, что и владельцы отделов, и жители населенных пунктов считают такие предприятия книжными магазинами.

В рамках мониторинга «Книжная торговля в провинции» – сбора данных (мониторинга) о книготорговых объектах в муниципальных районах и городских округах во всех районах области НСО было выявлено более 100 подобных книготорговых предприятия: Барабинск (3), Болотное (4), Довольное (2), Искитим (6), Карасук (6), Каргат (1), Колывань (6), Кочки (4), Красноозерка (3), Маслянино (7) и др. Ассортимент объектов насчитывает до 1000 книг, включает канцелярские и сопутствующие товары. Книжно-канцелярских отделов в малых городах и поселениях значительно больше, чем отдельных книжных магазинов, и этому несложно найти объяснение: в магазинах продовольственных и промышленных товаров уже существует сформированный покупательский поток; арендовать отдел в функционирующем магазине дешевле и организационно проще.

Для более мелких населенных пунктов региона характерны еще менее цивилизованные формы предложения книжных товаров: книги и брошюры присутствуют в ассортименте торгового предприятия, соседствуя на стеллажах с другими товарами (продуктами, косметикой, бытовой техникой), при этом не предполагается присутствие книгопродавца. Такая форма торговли книгами названа нами «стеллажи», «полки», «коробки». Она достаточно распространена в поселениях НСО: Барабинске (8), Болотном (1), Искитиме (7), Карасуке (35) и др. На «полках» обычно представлено от 20 до 100 названий детской или учебной литературы.

Небольшое (около 200 названий) количество названий печатной продукции предлагают книжные киоски в отделениях «Почты России» 1–3

классов. Всего по России на 25 октября 2018 г. книгу предлагают 34 702 отделения почтовой связи, из них в Сибири и на Дальнем Востоке – 6815 (19,64%). Как показал мониторинг, именно отделения УФПС «Почты России» являются самым многочисленным каналом продвижения книги в малых городах и поселенях.

4.3.2 Диверсификация ассортимента книготорговых и непрофильных предприятий

Одним из способов поиска оптимальной модели существования региональных книготорговых предприятий на современном книжном рынке является диверсификация деятельности – одновременное развитие многих не связанных друг с другом видов производства, расширение ассортимента производимых и реализуемых изделий, услуг в рамках одного предприятия, переориентация рынков сбыта, создание новых бизнес-моделей. Диверсификация применяется с целью повышения эффективности производства, получения экономической выгоды и предотвращения банкротства.

В региональной книжной торговле наиболее распространено такое направление диверсификации как расширение ассортиментного ряда предлагаемой продукции. Снижение трафика и низкая покупательская активность в книжных магазинах заставляют книготорговцев решительнее идти на серьезную трансформацию ассортимента. По традиции это канцелярские и офисные товары, игрушки, развивающие игры, листовая (открытки, грамоты, календари) и сувенирная продукция, медиапродукция (музыка, видео, DVD, CD), периодика (газеты, журналы), подарки и др.

Практически все региональные книгопродавцы заявляют о трансформации ассортиментной матрицы в сторону «бокового ассортимента». Доля книжного ассортимента в товарообороте региональных сетей различна, но имеет тенденцию к постоянному снижению: «Топ-книга» (до 2010 г.) – 68%, «Продавить» (2016 г.) – 43,2%, «Аристотель» (2016 г.) – 50%, «Мир» (2017 г.) – 30%, «Приморский дом книги» (2015 г.) – 67%.

Анализируя в целом книжное предложение на современном региональном книжном рынке можно сделать вывод о том, что как основной товар книги предлагают лишь книжные магазины и отделы в магазинах – «магазин в магазине»; все остальные предприятия: киоски (книжные, прессы), павильоны, отделы FMCG-сетей, отделы/книжный ассортимент специализированных некнижных магазинов, отделений почты, «стеллажи», «полки», «коробки» и др. предлагают книги как сопутствующий товар.

Некоторые книготорговые сети идут дальше в диверсификации деятельности – организуют собственное производство. Компания «Мирс» производит канцелярские товары в Китае. Федеральная сеть «Читай-город» «развивает собственные торговые марки по некнижным группам. Это сувенирная продукция, канцтовары, товары для хобби и творчества. У компании есть собственное дизайнерское бюро, которое создает не менее одного нового товара в день. Они производятся в России и Китае и продаются только в магазинах сети. Число наименований уже измеряется тысячами» [83].

С диверсификацией книготорговой деятельности связано перспективное направление работы книжного магазина – превращение книжного магазина в культурно-досуговый центр. Подобный вариант развития демонстрируют многие зарубежные магазины. Основой такой организации деятельности книжного магазина является определенным образом сформированная идеология магазина как места досуга и отдыха. Хотя книги продолжают занимать там примерно 50% ассортимента, сами магазины постепенно превращаются в досуговые центры, где можно приобрести не только книги, но и сувениры, игры, товары для хобби. Меняется не только маршрут потребителя по магазину и выкладка товара, но и сам формат магазина, когда покупатель должен зайти, что-то быстро купить и выйти, становится не актуален.

Превращение магазинов в культурные центры городов, хотя нечасто, но происходит и на региональном книжном рынке. Гипермаркеты – культурно-досуговые центры «Лас-Книгас» открывала «Топ-книга»,

некоторые предприятия федеральной сети «Читай-город» являются культурно-досуговыми центрами (КДЦ), концепцию КДЦ развивали региональные сети «ПродаЛитЪ», «Аристотель», КДЦ является литературный магазин «Капитал» (Новосибирск).

Одновременно с сокращением книги в книжных магазинах широкое распространение в XXI в. получило такое направление как добавление книжного ассортимента в виде сопутствующего товара к основному в некишоторговых предприятиях. При введении книги как сопутствующего товара в ассортимент специализированных предприятий они также как и в отделах универсальных FMCG-сетей становятся частью ассортимента магазина, выставлены, как и другая продукция в соответствии с торговой стратегией магазина, для них не выделяется специального продавца, но если в FMCG-сетях книжный ассортимент составляют бестселлеры и новинки по заниженной цене, то в специализированном некишотном магазине – книги, соответствующие специализации магазина (товары для детей, товары для хобби и творчества, комиксы и аниме-товары, учебное оборудование, офисная техника, бланочная продукция, подарки, медицинская техника и лекарства, и др.).

В процессе исследования выявлены группы магазинов, использующих такие способы предложения книги:

1. Федеральная компания «Школьный мир» (Москва), занимающаяся разработкой, производством и поставкой учебного оборудования и учебно-наглядных пособий, работает как со школами, лицеями, гимназиями, ВУЗами, так и с торговыми предприятиями. В ассортименте интернет-магазина федеральной компании интернет-магазин «Канцеляр24.рф» (Красноярск, Новосибирск), интернет-магазин Partner-online (Красноярск), «Топ-модус» (Новосибирск) и многих других компаний присутствуют учебно-методическая, детская, художественная книга, комиксы.

2. Группа компаний «Партнер» (Красноярск) осуществляет отгрузки книг и другой продукции (канцелярии, игр, игрушек, мебели, хозяйственных, детских товаров, товаров для творчества и оснащения детских садов) во все регионы России. Подразделением компании является интернет-магазин [Knigayadom.ru](http://knigayadom.ru), который развивается вместе с красноярской сетью магазинов «Книга рядом».
3. Компании «Учснаб» (<https://www.uchsnab.ru/>) (Улан-Удэ), «Главучснаб» (<http://glavuchsnab.ru/>) (Новосибирске, Барнауле, Бийске), «Омский Учколлектор» (<http://www.uchkol.ru/>), «Учколлектор» (<https://tu.market/firm.21468/offers>) (Благовещенск), «Офис 21» (Барнаул), сети канцмаркетов «Клякса» в Иркутске (20 магазинов), Ангарске, Слюдянке, Шелехове, «Глобус» в Улан-Удэ, «Скрепка» в Новосибирске.
4. Торговые предприятия федеральных сетей «Маленький гений», «Знаем–Играем», хобби-гипермаркетов «Леонардо» и региональных предприятий «АРТ ЦЕНТР», «Хобби–Сиб», «Хорошие журналы» (Новосибирск), «Глобус» (Амурская область) и др.
5. Специализированные магазины детских товаров, одежды, питания, развивающих игр и игрушек: «В гостях у детства», «Зелень», интернет-магазин «Разумей ка» (<http://www.razumeika.ru/index.php>) (Новосибирск), магазин развивающих игрушек «Акроха» (<http://akroha.ru/about>) (Томск, Северск), магазин развивающих игрушек (<https://vk.com/club93454698>) (Иркутск), магазин детских товаров «Детки24» (<https://detki24.ru/>) (Красноярск), компания «Академия Умняшкино» (<https://www.autoys.ru/page/about-us>) (Кемерово), «Добрый Волшебник» в Омске, «Акроха» в Томске и Северске и др.

4.4 Развлекательное чтение сибиряков и дальневосточников как одна из основных модификаций чтения жителей региона

В промежуточных отчетах 2017–2019 гг. представлялись материалы, отражающие анализ выявленных сведений о различных модификациях чтения и наиболее характерные для жителей региона читательские практики.

В 2020 г. была изучена весьма распространенная модификация чтения – развлекательная, выявлена ее специфика по отношению к другим модификациям, в том числе к досуговому чтению.

4.4.1 Теоретические положения развлекательной модификации чтения

Методологическим основанием изучения чтения является теория модификаций чтения, разработанная Ю. П. Мелентьевой. Согласно этой теории, одной из модификаций является досуговое (развлекательное) чтение [84, с. 11]. Однако, исследователям пока не удалось не только сформулировать общепризнанное определение термина «досуговое чтение», но и выработать единый подход к дефиниции данного понятия, и соотнести его с развлекательным чтением [85, с. 127].

В основу разработанных в ходе нашего исследования дефиниций положен мотив обращения к тексту, а не его содержание, поэтому решено различать досуговое чтение и развлекательное. В связи с этим под досуговым чтением понимается чтение в свободное от учебы и/или работы время литературы, напрямую не связанную с учебой и/или работой, решением учебных и профессиональных задач; свободное чтение по личному выбору субъекта, исходя из его интересов, увлечений (хобби), желаний, настроения, стоящих перед ним хозяйственных вопросов, практических задач и т. д. Это означает, что существует довольно широкий спектр мотивов обращения к текстам досугового чтения.

Развлекательное же чтение имеет более узкое предназначение, нежели досуговое, и является одним из его проявлений. Поэтому развлекательное чтение трактуется как модификация досугового чтения, направленная на

удовлетворение потребностей личности в отдыхе и развлечениях посредством чтения различных текстов (рукописных, печатных, электронных) и выполняющая, прежде всего, рекреационную, рекреативную, компенсаторную, гедонистическую функции.

У развлекательного чтения, как и любой другой модификации чтения, есть свои функции, корпус текстов, читательская аудитория.

Функциональное поле досугового чтения в целом и развлекательного как одного из его проявлений, в частности, значительно шире, чем это представлено в исследовательской литературе [84; 85; 86]. Основными функциями развлекательного чтения являются компенсаторная, досуговая, рекреационная, рекреативная, гедонистическая, терапевтическая, эмоциональная, второстепенными – развивающая, воспитательная, образовательная, социализация личности, присущие чтению художественной литературы в целом. Несомненно, частота, полнота и глубина их проявления различны и зависят от многих факторов, в том числе от возраста, образования, сиюминутного настроения читателя, обстоятельств чтения, художественной силы самого произведения.

Читательская аудитория развлекательного чтения характеризуется наибольшими, в сравнении с другими модификациями, многочисленностью и неоднородностью: ее составляют представители всех категорий читающей публики – независимо от возраста, уровня образования, места жительства, рода занятий, гендерной, конфессиональной, этнической, профессиональной принадлежности читателя.

Корпус текстов развлекательного чтения составляют художественная литература и периодические издания. Первая представлена произведениями развлекательных жанров, прежде всего такими, как любовные (сентиментальные), исторические и приключенческие романы, детективы, фантастика, фэнтези, боевики. Среди вторых преобладают «глянцевые» и юмористические издания.

4.4.2 Доля и содержание развлекательного чтения жителей региона

Несмотря на мощное развитие индустрии развлечений, особенно в крупных городах, увлеченность компьютерными играми и социальными сетями, которые в определенной степени потеснили чтение в структуре досуга и заменили его другими способами свободного времяпрепровождения, развлекательное чтение сохранилось и занимает заметное место в общем объеме чтения сибиряков. Отдых и развлечение являются широко распространенными мотивами обращения к тексту.

У разных возрастных групп доля развлекательного чтения различна: наименьшая – у всех категорий учащихся (от учеников начальной школы до студентов), наибольшая – у лиц с высшим образованием, пенсионеров и безработных. Среди учащихся в развлекательных целях чаще читали школьники младших классов. С каждым классом доля развлекательного чтения уменьшалась, уступая учебному, и опускалась до минимума у старшеклассников. Так, отдых был основным мотивом чтения горожан Западно-Сибирского региона с высшим образованием [87, с. 255–256], работающих жителей Новосибирской области [88, с. 261], взрослых пользователей библиотек г. Анжеро-Судженск Кемеровской области [89, с. 64], жителей Республики Саха (Якутия) [90, с. 342]. У пенсионеров Новосибирской области он делил 1-е место с мотивом «расширение кругозора» [87, с. 255–256]. Высокой была доля развлекательного чтения у жителей Иркутской области [91, с. 73] и Республики Бурятия [92, с. 17].

Распределение предпочтений сибиряков и дальневосточников по жанрам художественной литературы показывает явное преобладание среди них развлекательных. Среди них наиболее востребованными у сибиряков и дальневосточников были детективы, любовные и исторические романы, фантастика, приключения. Детектив своим самым любимым жанром назвали учащиеся и работающие Новосибирской области, пенсионеры Новосибирска [88, с. 261], сибиряки с высшим образованием [91, с. 73], исторический роман – сельские пенсионеры Новосибирской области [88, с. 261], жители

Иркутской области [91, с. 73], любовный роман – жители Кемеровской области [89, с. 64].

У жителей сельских районов Алтайского края большим спросом пользовались детективы, исторические романы, любовные романы, приключения, фантастика [93; 94; 95, л. 119; 96].

Посетители Магаданской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина предпочитали детективы (39% опрошенных), историческую прозу (36%), фантастику (30%), приключения (19%), фэнтези, «женские» романы, триллеры (по 17%) [97, с. 82].

Аналогичная картина любимых жанров развлекательного чтения наблюдалась и в национальных республиках, расположенных в регионе. Так, детективы читали 41,2% опрошенных жителей Республики Хакасия, фантастику и историческую литературу – по 31,3%, женские романы – 23,8% [98, с. 32].

Самыми популярными жанрами жителей Республика Бурятия были детективы и приключения (их в качестве любимых назвали 49% респондентов), исторический (42%), любовный и семейно-бытовой романы (39%) [92, с. 20].

Среди жителей Республики Саха (Якутия) также было много любителей детективов (44,9%), исторического романа (38,6%) и приключенческой литературы (29,5%). Относительно меньше поклонников фантастики и фэнтези – 17,3%, триллеров и мистики – 10,7% и 10,1% соответственно. Комиксы читали 3,9% взрослого населения [90, с. 343].

О широком обращении к художественной литературе в целях отдыха и развлечения свидетельствует и перечень любимых жителями региона произведений и писателей. Так, при удалении из списка книг, читаемых студентами Новосибирского областного колледжа культуры и искусств на момент проведения нами опроса (2014 г.), тех из них, что изучались ими в это же время на уроках литературы и задавались им для чтения в качестве домашнего задания, в нем останутся произведения, преимущественно,

развлекательных жанров: «Черный корсар» Э. Сальгари, «Бойцовский клуб» Ч. Паланика, «Вино из одуванчиков», «451 градус по Фаренгейту» и «Летнее утро, летняя ночь» Р. Брэдбери, «Метро 2033. Путевые знаки» В. Березина, «Жизнь и смерть пирата Шарки» и «Записки Шерлока Холмса» А. К. Дойла, «Большая девочка» Д. Стил, «Его звали Бог, или История моей жизни» и «Хочу все сразу, или Без тормозов!» Ю.В. Шиловой, «50 оттенков серого» Э. Л. Джеймс, «Гордость и предубеждение» Дж. Остин, «Дом странных детей» Р. Риггза, «Хоббит, или Туда и обратно» Дж. Р. Р. Толкина, «Волкодав» М. Семенов, «Зеленый подъезд» Т. Е. Веденской и др.

От пользователей городских и сельских библиотек Кемеровской области более всего требований поступало на детективы А. Марининой, П. Дашковой, Т. Поляковой, Д. Донцовой, Ю. Шиловой, Ф. Незнанского, А. Константинова, А. Воронина, любовные романы Д. Стил, Ж. Бенцони, С. Шелдона, боевики В. Доценко, исторические романы Б. Акунина [99; 100].

В двадцатку наиболее любимых жителями Республики Хакасия авторов, наряду с отечественными классиками, вошли авторы развлекательной литературы: Д. Донцова (2-е место в рейтинге), Д. Роулинг (8), А. Бушков (9), А. Дюма (10), А. Маринина (11), Д. Стил (12), Т. Устинова (13), Б. Акунин (15), Н. Перумов (19). На момент проведения опроса респонденты этой республики читали, в числе прочих, произведения Д. Роулинг, Т. Устиновой, Д. Донцовой, М. Семенов, Д. Х. Чейза, Д. Брауна, А. Бушкова, Д. Емца, С. Кинга, Р. Киплинга, С. Лукьяненко, В. Колычева [98, с. 32–33].

Среди наиболее любимых современных российских писателей жителями Республики Бурятия были названы, преимущественно, авторы детективов, любовных, семейно-бытовых романов: Б. Акунин, А. Маринина, Д. Донцова, Т. Полякова, Э. Тополь, П. Дашкова, Т. Устинова. Из зарубежных указали писателей, также пишущих в различных жанрах развлекательной литературы: С. Шелдона, Д. Чейза, С. Кинга, Д. Лондона, А. Дюма, А. Кристи, А. К. Дойля, Р. Брэдбери [92, с. 24].

В рейтинге любимых писателей жителей Республика Саха (Якутия) первое место заняла Д. Донцова (10,6%), опередив занявших второе место народного писателя Якутии Н. Золотарева-Якутского (9,1 %) и третье А. С. Пушкина (8,6%). В первую десятку вошли также А. Маршнина, Д. Стил и А. Криети, во вторую – Т. Устинова, Ю. Шилова, А. Дюма, Д. Х. Чейз [90, с. 343–344]. Таким образом, почти половину мест в этой рейтинговой двадцатке заняли авторы детективов, а также любовных и приключенческих романов.

Среди периодических изданий сибиряки и дальневосточники также предпочитали те, которые предназначались для отдыха и развлечения. Так, около тысячи респондентов, проживающих в городах Западной Сибири, назвали 112 журналов, наиболее интересных для них, большинство из которых создаются для «легкого» времяпрепровождения читателей. Из них в первую десятку вошли «Cool» (81 человек плюс «Cool girl» – еще 14), «Cosmopolitan» (73), «Вокруг света» (60), «Лиза» (49), «Крестьянка» (48), «Оур» (45), «Yes!» (21). Во второй группе изданий (по убывающей, от 20 до 5 респондентов) оказались «Маруся», «Все звезды», «Отдохни», «Смена», «Домовой», «Elle», «Штучка», «Playboy», «Миша», «Brida», «НЕОП», «Огонек», «Работница», «Страна игр», «Что хочет женщина» [101, с. 257–258].

В библиотеках Шипуновского района Алтайского края особым спросом пользовались журналы «Маруся», «Штучка», «Крестьянка», «Крокодил», «Бурда моден» [93]. г. Славгорода того же края – «Крестьянка», «Работница», «Лиза», «Бурда», «Чудеса и приключения», «Футбол», «Маруся», «Cool girl» и др. [95, л. 127]

О преобладании развлекательных периодических изданий в чтении подрастающего поколения свидетельствуют данные о книговыдаче журналов в Кемеровской областной библиотеке для детей и юношества. Так, в 2009 г. журнал «Если» был выдан 161 раз, «Все звезды» – 127, «Джувелетта» – 112, «Лиза. Girl» – 107, «Elle Girl» – 105, в то время, как «Наша школа» – 35, «Нарконет» – 25, «Репетитор» – 4 раза [102, с. 12].

Полученные результаты исследования могут быть полезны книгоиздателям и книгопродавцам при определении репертуара издаваемой и продаваемой ими литературы, библиотекарям – при формировании библиотечных фондов, кинорежиссерам – при выборе произведений для экранизации, представителям федеральных и местных органов власти – при определении направлений и содержания культурной политики и мероприятий в сфере досуга.

Выводы:

– Внемагазинная торговля была наиболее подвижным, динамично реагирующим на изменения в обществе сегментом. Исчезновение советских внемагазинных форм книжной торговли (передвижных форм, книгоношества, общественного книгораспространения, обслуживаний) и появление новых (книжных отделов, отделений почты) в целом сформировало сегмент, не приносящий большого товарооборота, но являющийся по количеству торговых точек самым многочисленным (67 302 (93%) книготорговых объекта в стране, около 12 446 (92%) в Сибири и на Дальнем Востоке).

– Как основной товар книги на региональном рынке представлены лишь в книжных магазинах и отделах – «магазин в магазине»; все остальные предприятия предлагают книги как сопутствующий товар. Важнейшей тенденцией современного книжного рынка является диверсификация деятельности, проявляющаяся в сокращении книжного ассортимента в книжных магазинах (нередко до 20%) и интенсивном развитии книжного направления в непрофильных магазинах: товаров для детей, комиксов и аниме-товаров, художественных салонов, медицинского оборудования, автомобилей и запчастей к ним, товаров для хобби и творчества и др.

– Развлекательное чтение является разновидностью досуговой модификации и представляет собой чтение, направленное на удовлетворение потребностей личности в отдыхе и развлечениях посредством чтения различных текстов (рукописных, печатных, электронных) и выполняющие,

прежде всего, рекреационную, рекреативную, компенсаторную, гедонистическую функции.

– Читательская аудитория, обращающаяся к тексту в целях отдыха, занимательного проведения досуга и т. п., самая многочисленная и разнородная, поскольку охватывает все демографические группы населения. Такое чтение, как правило, занимало 1-е/2-е (после получения информации) место у взрослой читательской аудитории, прежде всего, у лиц с высшим образованием, пенсионеров и безработных, а также у дошкольников, и 2-е (после учебного)/3-е (после учебного и получения информации) – у учащихся всех ступеней образования – от начальной до высшей.

– Корпус текстов, представляющих данную модификацию чтения, составляют художественная литература и периодические издания. Самыми популярными жанрами художественной литературы были детективы, любовные и исторические романы, фантастика, приключения, что подтверждается также преобладанием в рейтингах писателей тех авторов, кто работает именно в этих жанрах, и любимыми у жителей края произведениями, также относящимися к ним. Наиболее востребованными были детективы А. Марининой, П. Дашковой, Т. Поляковой, Д. Донцовой, Ю. Шиловой, Ф. Незнанского, А. Константинова, А. Воронина, любовные романы Д. Стил, Ж. Бенцони, С. Шелдона, боевики В. Доценко, исторические романы Б. Акунина. В число наиболее любимых авторов, наряду с отечественными классиками, входили авторы развлекательной литературы: Д. Донцова, Д. Роулинг, А. Бушков, А. Дюма, А. Маринина, Д. Стил, Т. Устинова, Б. Акунин, Т. Полякова, П. Дашкова, Д. Х. Чейз, С. Кинг, А. К. Дойль, А. Кристи, С. Шелдон, Ю. Шилова. Среди периодических изданий сибиряки и дальневосточники также предпочитали те, которые предназначались для отдыха и развлечения. Это, прежде всего, так называемые «глянцевые» издания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация цели и задач НИР по третьему этапу (2020 г.) позволила получить следующие научные результаты:

1. Представления о «книге будущего» сформировались в 1930-е гг. в виде гипотезы П. Отле об «универсальной книге», предпосылки для ее появления формировались в ходе постиндустриального этапа, а условия для реализации концепта «универсальной книги» в электронном формате сложились на этапе перехода к информационной цивилизации. Особенности изучения электронной книги в условиях формирования и развития информационного общества обусловлены ее выходом за традиционные рамки книжной культуры, преобладанием в ее существовании технологической составляющей над социокультурной, многоформатностью электронных изданий, сочетающейся с разнообразием устройств для чтения, и существенными трансформациями читательских практик.

2. В течение первых десятилетий XXI в. сеть региональных издательств Сибири и Дальнего Востока расширялась за счет возникновения небольших издательско-полиграфических предприятий в малых городах, районных центрах и крупных сельских поселениях. Выявлено более двухсот таких издательств «районного масштаба», существующих за пределами крупных городов региона. Деятельность большинства из них нельзя назвать регулярной и массовой, но она определяет одну из особенностей адаптации регионального книгоиздания к реалиям нового общества.

3. Содержательный анализ краеведческой книги показал увеличение разнообразия видов краеведческих изданий и расширение их тематики. Краеведческие издания, объединенные гипертемой историко-культурного наследия, не только отражают своеобразие региона, города, села, но и напоминают о конкретных сюжетах (в том числе малоизвестных или кажущихся малозначимыми), выполняя задачу актуализировать или освоить ранее невостребованные пласты культурной памяти. Доминантными темами изданий, репрезентирующих региональную культурную память, являются

история населенных пунктов, биографии выдающихся личностей, участие жителей региона в событиях российского или международного масштаба, культура и традиции коренных народов.

4. Инфраструктуру современного сибирско-дальневосточного книгоиздания формируют около 5000 издающих организаций, но лишь десятки из них являются стабильно действующими и относительно успешными. Факторы, влияющие на динамику выпуска книг и брошюр участниками регионального издательского процесса, зависят от производственных и ресурсных мощностей, которыми располагают издательства, их инновационного потенциала, финансовых возможностей, внедряемых в жизнь издательских стратегий, работы с потенциальной аудиторией, проводимой маркетинговой политики. Лидером по числу названий и тиражам в регионе являются Новосибирская, Омская, Иркутская и Кемеровская области; в Дальневосточном: Республика Саха (Якутия), Хабаровский и Приморский края. В масштабах страны региональное книгоиздание маломощно, ничтожно мало и слабоконкурентно и из года в год продолжает сокращаться. Так, за два десятилетия снизили свою производительность по количеству выпущенных книжных изданий: Дальневосточный Федеральный округ – с 1,7% до 1,3% от общероссийского объема, Сибирский Федеральный округ – с 4,8% до 4,3%. Малотиражность стала трендом и отличительным признаком регионального книгоиздания.

5. К основным типологическим признакам современных литературно-художественных журналов Сибири и Дальнего Востока относятся тематика и характер изложения материалов, аудитория, учредитель и генезис издания. По тематике материалов и по аудитории журналы стали узконаправленными и заняли ниши, образующиеся при совпадении тематики журнала и интересов аудиторной группы. По учредителю они разделились на журналы с государственным и негосударственным учредителем, по генезису – на традиционные журналы, журналы «новой волны» 1990-х гг., электронные, малотиражные и комбинированные издания 2000–2010-х гг.

6. В 1990-е гг., в условиях перехода страны к рыночной экономике, Президиум СО РАН провел большую работу по реорганизации научного книгоиздания, в ходе которой было создано Издательство СО РАН (1994), и отлажен новый механизм научно-издательской деятельности. Итогом преобразований стал динамичный рост доли Издательства СО РАН в научном книгоиздании в 1994–2000 гг., что подтверждает эффективность мер, принятых Президиумом и РИСО СО РАН по переходу от централизации к автономной научно-издательской деятельности в рамках СО РАН.

7. Установлено, что в XXI в. самиздат находится на новом этапе развития и стал неотъемлемым компонентом регионального информационного пространства. Анализ выявленных изданий (894 печатных издания) демонстрирует обновленную структуру региональной печатной незарегистрированной непрофессиональной периодики 2000-х гг.: группа 1 – издания, являющиеся по формальным признакам самиздатом, но фактически выполняющие функции аналогичные официальным средствам информации; группа 2 – самиздат, являющийся легальным компонентом неофициальной информационной среды региона; группа 3 – оппозиционный полулегальный и нелегальный самиздат.

8. Базовыми характеристиками сложившейся модели книгораспространения являются: наличие нескольких уровней дифференциации, многообразие элементов и их связей, возникающих в процессе товародвижения. Основными структурными элементами являются: рыночный и бюджетный сегменты, оптовое и розничное звенья. Рыночный сегмент книгораспространения (книжная торговля) содержит стационарную, нестационарную и дистанционную формы. Бюджетный сегмент реализуется в форме конкурсной торговли и неструктурированных продаж. Наиболее значимые изменения и тенденции развития регионального книгораспространения связаны с развитием интернет-торговли и диверсификацией деятельности книготорговых и непрофильных предприятий.

9. Установлено соотношение досугового и развлекательного чтения. Последнее является одной из составных частей досуговой модификации. Его функциональное поле значительно шире, чем это было ранее представлено в исследовательской литературе. Основными функциями такого чтения являются компенсаторная, досуговая, рекреационная, рекреативная, гедонистическая, терапевтическая, эмоциональная, второстепенными – развивающая, воспитательная, образовательная, социализация личности. Читательская аудитория, предпочитающая обращение к тексту в целях отдыха и занимательного проведения досуга, характеризуется многочисленностью и неоднородностью: ее составляют представители всех категорий читающей публики.

В целом, запланированные на 2020 г. задачи выполнены полностью. Реализация задач и содержание полученных результатов отражено в 20 опубликованных статьях и 14 докладах на международных и российских научных конференциях (Приложение А). Полученные на этапе 2020 г. результаты логично дополняют наработки предшествующих лет, что создает предпосылки для успешного завершения НИР в 2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Отле П. Библиотека, библиография, документация: Избранные труды пионера информатики. Москва, 2004. 348 с.
2. Универсальная иллюстрированная энциклопедия. Все знания в одной книге // Лабиринт. URL: <https://www.labyrinth.ru/books/496119/> (дата обращения: 19.12.2020).
3. Ludovico A. Looking for the spaceless book. an E-publishing archaeology // *Journal of Science and Technology of the Arts*. 2018. 10 (3 Special Issue). P. 227–232.
4. Лютов С. Н. Электронная разновидность книги. Опыт понятийного анализа // Труды ГИИПБ СО РАН. Вып. 2. Книга в медиапространстве. Новосибирск, 2011. С. 19–29.
5. Вихрев В. В. Контуры книги будущего: взгляд сквозь призму технологии фирмы Apple // Румянцевские чтения – 2013. Материалы междунар. науч. конф. (16–17 апр. 2013 г.). Ч. 1. М., 2013. С. 99.
6. Шартье Р. Компьютер уравнивает читателя и автора // Национальная литературная премия «Большая книга». Публикации. URL: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=1566> (дата обращения: 20.12.2020).
7. Черниговская Т. В. Как научить мозг учиться URL: <https://www.b17.ru/blog/80298/> (дата обращения: 21.12.2020).
8. Гиляревский Р. С. Электронная книга: современное состояние и перспективы развития // Книга. исследования и материалы. Сб. 74. 1997. С. 51–52.
9. Динер Е. В. Теоретико-методологические подходы к обоснованию электронной книги как книговедческой категории. Автореф. дис. . докт. пед. наук. Москва, 2016. 62 с.
10. Васильев В. И. История книжной культуры: Теоретико-методологические аспекты. Москва, 2005. 112 с.

11. Киричек П. Н. Информационная культура общества. Москва, 2009. 208 с.
12. Электронная книга и электронно-библиотечные системы России: Отраслевой доклад / А. Н. Воропаев, К. Б. Леонтьев; Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Москва, 2010. С. 6.
13. Колин К. К. Проблемы информационной цивилизации: виртуализация общества // Библиотекосведение. 2002. № 3. С. 53, 57.
14. Вохрышева М. Г. Книга в системе медиа // Библиосфера. 2020. № 1. С. 5.
15. Лютов С. Н. Библиотеки в образовательном чтении школьников и студентов / С. Н. Лютов, Т. Ю. Черкашина, Е. А. Чернышева // Научные и технические библиотеки. 2020. № 12. В печати.
16. Мелентьева Ю. П. Цифровое чтение как технология обучения и воспитания // Материалы Постоянного круглого стола «Цифровое чтение: ресурсы, инструменты, практики» (8 ноября 2018 г.) / под ред. В. А. Лекторского. Москва, 2018. С. 33–34.
17. Berns Gregory S., Blaine K., Prietula M. J., Pye B. E. Short- and long-term effects on connectivity in the brain // Brain connectivity. 2013. Vol. 3 № 6. P. 590–600.
18. Рахманов Б., Гревнев М. «Кузнецкая крепость» – оплот кузнецкой литературы // Кузнецкий край. Кемерово. 1995. 6 янв. С. 3.
19. Михайлова Т. «Я болел словесною сказкою...» // Кузнецкий рабочий. Новокузнецк. 1994. 30 апр.
20. Альшевская О. Н. Издательская, книоторговая и краеведческая деятельность компании «Алекс» // Библиотекосведение. 2015. № 3. С. 62–67.
21. Васильев А. Асиновские выставки // Книжное обозрение. Москва, 1996. 9 апр. С. 4.
22. Синопский А. «Осенний урожай» поэтов Братска // Книжное обозрение. 1997. 2 дек.

23. Моисов В. Простор для «Каскада» // Восточно-Сибирская правда. Иркутск, 1993. 6 апр.
24. Моисов В. «Клондайк» крохоток // Восточно-Сибирская правда. 1993. 28 сент.
25. Моисов В. Братская миниатюра // Восточно-Сибирская правда. 1996. 10 февр.
26. Народные мемуары – кладовь знаний о жизни // Национальные приоритеты России. 2013. №1. С. 22–23.
27. Панченко А. М. Серия "Наука Сибири в лицах" как одно из тематических направлений академического книгоиздания в регионе // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы IX международного научного семинара. Москва, 24–25 октября 2018. Ч. 1. Москва: Мипек, 2018. С. 389–397.
28. Корнилова Е. Хроникёр научной жизни Дальнего Востока // Аргументы недели. Владивосток. 2017. 12 января. № 1. URL: <https://argumenti.ru/science/n572/518422> (дата обращения: 02.12.2019).
29. Магаданская областная детская библиотека. Издания по краеведению. URL: <https://magadb.ru/index.php/metoprizatiya-po-krayevedeniyu/izdanie-po-krayevedeniyu> (дата обращения: 24.04.2020).
30. Книжная полка. Новые книги // «Сибирское наследие». Газета краеведческого сообщества Прибайкалья. 2004. № 5. URL: <http://i.klib.ru/nasled/5/8.htm> (дата обращения 24.04.2020).
31. Крышкина Л. В. Иркутске презентуют новую книгу писателя Юрия Баранова // Babr24.com. URL: <http://babr24.com/nrk/?ID=129032> (дата обращения 24.04.2020).
32. Сказки Веры Лавриной. Почитай книги. URL: <http://veralavrina.blogspot.com/p/blog-page.html> (дата обращения: 24.04.2020).
33. Первая детская железнодорожная энциклопедия // Иркутская область. Книга рекордов: ежегод. информ.-попул. изд.: [2006] / ред. Г. Ажеева. Иркутск: Приус, 2007. 118 с.

34. Харлашкин Э. Озеро, люди, судьбы // Восточно-Сибирская правда. 29.08.2006. URL: <http://www.vsp.ru/2006/08/29/ozero-lyudi-sudby/> (дата обращения 20.04.2020).

35. Смолин С. Сахалинское книжное издательство выпустило три книги островных писателей // SKR.SU. Сахалин и Курилы. Новости. 26.08.2009. URL: <https://skr.su/news/post/37290/> (дата обращения: 02.05.2020).

36. Сахалинская областная детская библиотека. Издания библиотеки. URL: <https://sakhodb.ru/catalog/library/> (дата обращения: 28.04.2020).

37. Детские библиотеки Алтайского края в 2018 году: сборник статистических и аналитических материалов. Барнаул, 2019. 69 с.

38. Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева. Кошечкам. Издания библиотеки. URL: <https://iodb.ru/colleague/publication/> (дата обращения: 16.04.2020).

39. Лизунова И. В. Инновационные возможности издающих предприятий Сибири и Дальнего Востока в XXI в. // Одиннадцатые Макушинские чтения. Материалы научной конференции (Томск, 29–30 мая, 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 166–176.

40. Пальчун Е. Н. Тенденции развития полиграфии в рыночной экономике // Е. Н. Пальчун, О. В. Быкова // Полиграфия: технология, оборудование, материалы. Материалы IX научно-популярной конференции с международным участием (Омск, 15–16 мая 2018 г.). Омск, 2018. С. 179–183.

41. Российский полиграфический рынок. 2010 г. Маркетинговое исследование и анализ рынка. Москва: РосБизнесКонсалтинг, 2010. 60 с.

42. Российская полиграфия. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад // под ред. В. В. Григорьева, Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, М., 2017. 74 с.

43. Щербаков Д. Госпредприятия ходят по краю: хабаровские власти оптимизируют собственность, сохраняя доли в СМИ // Национальная ассоциация издателей. Новости. 23 сентября 2016 г. URL: <https://naipress.ru/ne>

[ws/regiony/gospredpriyatija-hodjat-po-krayu-habarov.html](https://regiony/gospredpriyatija-hodjat-po-krayu-habarov.html) (дата обращения: 20.06.2020).

44. Путь в тысячу миль: Газеты «Саха Сирэ» и «Якутия» стали бесплатными... // Рамблер/Финансы. 17 января 2017 г. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/35844653-put-v-tysyachu-mil-gazety-saha-sire-i-yakutiya-stali-besplatnymi/> (дата обращения: 20.06.2020)

45. Алексеев К. Мы должны быть сильными, чтобы быть лучшими // Сахамедиа. 6 июля 2016. URL: <https://jrn1st.ru/content/kirill-alekseev-my-dolzhy-byt-silnymi-chtoby-byt-luchshimi> (дата обращения 20.06.2020).

46. Обзор рынка полиграфических услуг в России // Openbusiness.ru. Режим доступа: <https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-poligraficheskikh-uslug-v-rossii/> (дата обращения: 20.06.2020).

47. Трояк И. С. Реорганизация и модернизация издательского сегмента полиграфического производства Сибири и Дальнего Востока в начале XXI в. // Труды ГПНТБ СО РАН. 2019. №2. С. 19–23.

48. Трояк И. С. Издательский сегмент рынка полиграфических работ Сибири и Дальнего Востока // Книга. Сибирь – Евразия. Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры: сб. науч. тр. Новосибирск, 2019. С. 242–254.

49. Советская Сибирь. Новости. URL: <https://www.sovsib.ru/news.php> (дата обращения 20.06.2020).

50. Корягин В. А. Могу представить мир без газет, но не хочется...: интервью исполнительного директора АО «Советская Сибирь» журналисту газеты «Новая Сибирь» К. Кантерову // Новая Сибирь. 28 сентября 2018 г. URL: <https://newsib.net/personality/vyacheslav-koryagin-mogu-predstavit-mir-bez-gazet-no-ne-xochetsya.html> (дата обращения: 20.06.2020).

51. Российская полиграфия. Состояние, тенденции и перспективы развития: Отраслевой доклад / под ред. В. В. Григорьева: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. М., 2015. 68 с.

52. Трояк И. С. Краеведческие издания Дальнего Востока в начале XXI в.: традиции и новации // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 1. С. 33–37.
53. Архив Сибирского предприятия «Наука» РАН (4-я типография).
54. Метельков А. С. Литературно-художественные журналы: комплексный взгляд на природу явления // Текст. Книга. Книгоиздание. 2019. № 21. С. 129–142.
55. Лизунова И. В., Савенко Е. П. Современное альтернативное книгоиздание: общая характеристика и тенденции развития // Вестник КазГУКИ. 2018. №4. С. 22–29.
56. Метельков А. С. Литературно-художественные журналы: сущностные характеристики // Труды ГИИПБ СО РАН. 2018. Вып. 13. Т. 2. С. 37–38.
57. Лизунова И. В., Метельков А. С. Книгоиздание и книгораспространение в регионах: проблемы и решения // Труды ГИИПБ СО РАН. 2020. № 2. С. 90–98.
58. Лизунова И. В., Метельков А. С. Российское книгоиздание на пороге пандемии 2020 г.: инфраструктура, ресурсы, проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Т. 27. №4. С. 90–97.
59. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: Отраслевой доклад / под ред. В. В. Григорьева: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Москва, 2020. 100 с.
60. Усольский самиздат «Без тормозов»: информ. указ. лит. Усолье-Сибирское: ЦГБ, 2011. 44 с.
61. Самиздат «Белый воробей». URL: <http://noviy-usoliechs.ru/samizdat-belyj-vorobej/> (дата обращения: 10.04.2020)
62. Козырев Андрей. Биография // Журнальный мир. URL: <http://журнальныймир.рф/avtor/kozyrev-andrey> (дата обращения: 17.10.2020).

63. Шетинина Н. А. Издательская деятельность «Арт-галереи Шетининых» как пример реализации просветительской функции частных художественных галерей Алтая // Молодой ученый. 2016. № 17. С. 499.

64. «Самиздат» Мошкина // Новости Монголии, Бурятии, Калмыкии, Тувы. URL: <http://asiarussia.ru/articles/10972/> (дата обращения: 10.11.2019).

65. Учебно-методические материалы // Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования г. Новосибирска «Городская школа искусств № 29». URL: <http://art29.nios.ru/uchebno-metodicheskie-materialy> (дата обращения: 25.10.2020).

66. Учебно-методические материалы, разработанные преподавателями // ФГОУ СПО «Западно-Сибирский государственный колледж». URL: <https://textarchive.ru/e-2743316.html> (дата обращения: 25.10.2020).

67. Справка о системе образования // Сибирский федеральный округ. URL: <http://eis.mon.gov.ru/education/sitepages/Сибирский%20федеральный%20округ.aspx> (дата обращения: 02.11.2020)

68. Справка о системе образования // Дальневосточный федеральный округ. URL: <http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Дальневосточный%20федеральный%20округ.aspx> (дата обращения: 02.11.2020).

69. Минюст запретил пропагандирующую «белую веру» организацию на Алтае // Коммерсант. 25.02.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3894405> (дата обращения: 25.08.2019).

70. Доронин Д. «Божественный самиздат» как «оружие слабых»: между городом и деревней // Городские тексты и практики: Символическое сопротивление. Том 1. М., 2016. С. 251–263.

71. Савенко Е. Н. Детско-юношеский самиздат XXI в. // Библиосфера. 2020. № 4. В печати

72. Соловьев А. И. Массмедиа и блоги, традиционная и гражданская журналистика: взаимодействие и дополнение друг друга // Синергия. 2017. № 5. С. 59–70.

73. В Сибири живут самые активные блогеры // Комсомольская правда. 21 апреля 2010. URL: <https://www.kp.ru/online/news/654307/> (дата обращения: 22.11.2020).

74. Тенденции развития интернета в России и зарубежных странах. Аналитический доклад. М., 2020. С. 129.

75. Книгоиздание в России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. Москва, 2009. 119 с.

76. Павловская Е. Электронная книготорговля: учеб. пособие. Москва: Наука, 2011. 214 с.

77. Рубанова Т. Д. Книжные интернет магазины как разновидность сетевого бизнеса. С. 329–338

78. Российский книжный рынок в 2005–2011 гг. Маркетинговое исследование. Москва: РБК, 2012. 141 с.

79. Книжная отрасль в цифрах. 2017–2018. Статистика, тренды, прогноз. Москва, 2018. 94 с.

80. Корона от книголюбков. URL: https://bookunion.ru/news/korona_of_knigolyubov/ (дата обращения: 22.11.2020).

81. Козеева Н. Р. Высокое качество сервиса – это наше уважение к клиенту: интервью с директором департамента маркетинга ООО "Топ-книга" (Новосибирск) Н. Р. Козеевой; записала С. Авакова // Книготорговая газета. 2005. № 4. С 4.

82. Двухтысячный клиент Департамента Дистрибуции Книг "Лабиринт" // PublisherNews.Ru. Новости. 24.12.2006. URL: <https://publishernews.ru/PressRelease/PressReleaseShow.asp?id=8393> (дата обращения: 10.07.2017).

83. Открывать магазины продолжим в основном на свои средства. URL: <http://www.tetailer.ru/item?id=156212> (дата обращения: 10.07.2017).

84. Меленгьева Ю. П. Общая теория чтения. Москва, 2015. 230 с.

85. Ловкова Т. Б. Досуговое чтение молодежи в ста зеркалах (XIX–XXI вв.) // Социолог и психолог в библиотеке: сб. статей и материалов / Рос.

гос. б-ка для молодежи; Рос. гос. дет. б-ка; ред.-сост. М. М. Самохина, отв. за вып. И. Б. Михнова. Москва, 2010. Вып. VII. С. 125–134.

86. Козлова М. М., Хохлов А. В. Изменение социальной функции и содержания чтения в России в конце XX – начале XXI в. // Чтение как стратегия жизни: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 дек. 2006 г.) / отв. ред. Б. В. Ленский. Москва: Наука, 2006. С. 94–95.

87. Волкова В. Н. «Что мы читаем? Какие мы?» (по материалам современных сибирских исследований) // Седьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Красноярск, 16–17 мая 2006 г.) Новосибирск, 2006. С. 253–256.

88. Тактайкина Т. И. Структура читательской аудитории и приоритеты интересов (по материалам анкетирования в библиотеках Новосибирска и Новосибирской области) // Седьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Красноярск, 16–17 мая 2006 г.). Новосибирск, 2006. С. 259–263.

89. Алексеева О. Н. Исследовательская деятельность библиотек Кемеровской области // Библиотечная жизнь Кузбасса. 2009. Вып. 1. С. 63–73.

90. Афанасьева О. И. Чтение в Республике Саха (Якутия): современные тенденции // Книга: Сибирь – Евразия: тр. I Междунар. науч. конгр. Новосибирск, 2016. Т. 3. С. 340–346.

91. Попова М. П. К вопросу о чтении художественной литературы в ИОГУНБ // Библиотечный вестник Прибайкалья. 2006. № 1. С. 72–74.

92. Дамбинова З. Д., Ажеева Р. Б., Олзоева Г. К. и др. Книга и чтение в пространстве культуры Республики Бурятия (по материалам социол. исследования). Улан-Удэ, 2009. 182 с.

93. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 3353. Л. 127.

94. ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 3350. Л. 165.

95. ГААК. Ф. Р-484. Оп. 4. Д. 3430.

96. ГААК. Ф. Р-1198. Оп. 3. Д. 1829. Л. 136–137.

97. Дворянская З. В., Тарасова Т. В. Соответствие информационных ресурсов Магаданской ОУНБ им. А. С. Пушкина читательским интересам пользователей // Современный читатель в зеркале исследовательских проектов общедоступных библиотек: сб. материалов исследований. Санкт-Петербург, 2018. С. 81–100.

98. Губагова С. И. Книга, чтение, библиотека в нашей жизни (по итогам исследования) // Библиосфера. 2009. № 3. С. 29–34.

99. Ежегодный доклад о деятельности библиотек Кемеровской области: год 2000 // http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2000.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

100. Ежегодный доклад о деятельности библиотек Кемеровской области: год 2001 // http://www.kemrsl.ru/documents/Otchet_2001.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

101. Волкова В. П. Журналы в массовом чтении сибиряков (начало XXI в.). По материалам социологического исследования лаборатории книговедения ГПИТБ СО РАН // Восьмые Макушинские чтения: материалы науч. конф. (Красноярск, 13–15 мая 2009 г.). Новосибирск, 2009. С. 257–261.

102. Мартынова Е. В., Сбитнева Г. И., Куликова А. А. Молодежные журналы как ресурс библиотечного обслуживания // Библиотечная жизнь Кузбасса. 2013. Вып. 3. С. 4–28.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А – Публикации и доклады по теме проекта за 2020 г.

Публикации в мировых научных журналах, индексируемых в базах данных

«Сеть науки» (Web of Science) и Scopus

1. Лютов С. Н. Библиотеки в образовательном чтении школьников и студентов : Лютов С. Н., Черкашина Т. Ю., Чернышева Е. А. // Научные и технические библиотеки. 2020. № 12. В печати.

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях (по списку ВАК)

1. Альшевская О. Н. Региональный опыт продвижения книги и чтения (на примере Сибири и Дальнего Востока) // Библиография. 2020. № 4 (429). С. 53–66.

2. Альшевская О. Н. Сетевые книоторговые формирования в Сибири и на Дальнем Востоке // Библиография и книговедение. 2020. № 3 (428). С. 129–137.

3. Радшаускайте И. В. Личная библиотека: от терминологического анализа к пониманию явления / И. В. Радшаускайте, И. В. Лизунова. // Библиография. 2020. № 3 (428). С. 96–107.

4. Лизунова И. В. Российское региональное книгоиздание на пороге пандемии 2020 г. / И. В. Лизунова, А. С. Метельков // Гуманитарные науки в Сибири 2020. Том 27, №3. С. 98–106. DOI 10.15372/HSS20200413

5. Лизунова И. В. Издательско-полиграфическая индустрия Сибири и Дальнего Востока: инновационный потенциал XXI в., особенности развития / И. В. Лизунова, Е. А. Степанов // Вестник КазГУКИ. 2020. №4. С. 65–74.

6. Панченко А. М. Деятельность Президиума СО РАН в условиях перехода от централизации к автономизации научного книгоиздания (1990–2000 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Том 27, № 3. С. 95–103. DOI 10.15372/HSS20200316

7. Посадсков А. Л. Книгоиздатели районного масштаба: деятельность издательских предприятий в населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока (1990–2010-е гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Т. 27, № 4. С. 90–97. DOI 10.15372/HSS20200412

8. Тимофеева Ю. В. Развлекательное чтение как одна из ведущих читательских практик сибиряков и дальневосточников в конце XX – начале XXI в. // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2020. Том 27, № 3. С. 51–57. DOI 10.15372/HSS20200309

9. Трояк И. С. Красоведческая литература для детей в XXI в.: опыт издания в Сибири и на Дальнем Востоке // *Библиография*. 2020. № 3. С. 64–76.

Публикации в отечественных рецензируемых изданиях (по списку РИНЦ)

1. Альшевская О. Н. Новые практики распространения литературы для детей и юношества в Сибири и на Дальнем Востоке // *Библиосфера*. 2020. № 4. С. 61–69. DOI 10.20913/1815-3186-2020-4-61-69

2. Лизунова И. В. Трансформация книги в условиях медийных революций / И. В. Лизунова, С. В. Павленко // *Библиосфера*. 2020. № 1. С. 12–23. DOI 10.20913/1815-3186-2020-1-12-23

3. Лизунова И. В. Книга, библиотека и медиа в ретроспективе и современной проблематике // *Библиосфера*. 2020. № 1. С. 3–4.

4. Лизунова И. В. Книгоиздание и книгораспространение в регионах: проблемы и решения / И. В. Лизунова, А. С. Метельков // *Труды ГПНТБ СО РАН*. 2020. № 2 (6). С. 90–98. DOI 10.20913/2618-7515-2020-90-98

5. Лизунова И. В. Судьбы личных библиотек в эпоху бумажных книг и цифровых технологий / И. В. Лизунова, Н. В. Радшаускайте, А. Н. Ашешова [и др.] // *Труды ГПНТБ СО РАН*. 2020. № 4 (8). С. 46–55. DOI 10.20913/2618-7515-2020-4-46-55

6. Лизунова И. В. Чтение с листа или с экрана? Преимущества, недостатки, цифровое неравенство / И. В. Лизунова, А. Ван дер Вил, Л. Гарсия-Фебо, Е. В. Пшеничная // *Библиосфера*. 2020. № 3. С. 45–57. DOI 10.20913/1815-3186-2020-3-45-57

7. Посадсков А. Л. Динамика развития частного книгоиздания в восточных регионах России (1992–2019 гг.) // *Современные проблемы книжной культуры. основные тенденции и перспективы развития: материалы XII Белорусско-Российского науч. семинара-конф. к 95-летию Центральной*

научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Москва, 26–27 марта 2020 г.). Минск: Москва, 2020. С. 400–409.

8. Савенко Е. Н. Детско-юношеский самиздат XXI в. // Библиосфера. 2020. № 4. С. 43–51. DOI 10.20913/1815-3186-2020-4-43-51

9. Тимофеева Ю. В. Изучение чтения сибиряков и дальневосточников на современном этапе: основные задачи и направления / Ю. В. Тимофеева, А. М. Папченко // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы XII Белорусско-Российского науч. семинара-конф.: к 95-летию Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (Москва, 26–27 марта 2020 г.). Минск: Москва, 2020. С. 524–530.

10. Трояк И. С. Издательства и издающие организации Сибири и Дальнего Востока как популяризаторы историко-культурного наследия региона // Библиосфера. 2020. № 1. С. 32–38. DOI 10.20913/1815-3186-2020-1-32-38

Другие публикации

1. Савенко Е. Н. Самиздат в Государственной публичной научно-технической библиотеке СО РАН / Е. Н. Савенко, Ю. С. Пронина // Acta Samizdatica : Записки о самиздате: альманах. Москва, 2020. Вып. 5 (6). С. 205–223.

Доклады

1. Альшевская О. Н. Книгораспространение в Сибири и на Дальнем Востоке // Уроки прошлого, взгляд в будущее: Всерос. науч.-практ. конф., посвященная 30-летию АСКР (4 сентября 2020 г., Москва).

2. Альшевская О. Н. Малые книжторговые предприятия в Сибири и на Дальнем Востоке // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).

3. Альшевская О. Н. Состояние инфраструктуры книгораспространения на примере Сибирско-Дальневосточного региона. Обеспеченность населения книжторговыми объектами // Культурная карта России:

механизмы развития инфраструктуры чтения в регионах: Всерос. конф. (Москва, 18 ноября 2020 г.).

4. Лизунова И. В. Новая медиареальность: издательские стратегии в условиях коронакризиса // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).

5. Лизунова И. В. Меняется ли чтение в цифровую эпоху // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).

6. Лютов С. Н. Книга, СМИ, медиа: проблемы развития и взаимовлияния в цифровую эпоху // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).

7. Лютов С. Н. СМИ и книга в системе социальных коммуникаций // Коммуникативная культура: история и современность. X Междунар. научно-практич. конф. (Новосибирск, 30 октября 2020 г.).

8. Метельков А. С. Книжная культура в контексте возникновения экранной культуры // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).

9. Панченко А. М. Деятельность РИСО СО РАН по научному книгоизданию (1990–2001 гг.) // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).

10. Посадсков А. Л. Региональные энциклопедии на востоке России: подготовка и издание в 1990–2010-е гг. // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).

11. Савенко Е. Н. Самиздат как средство межкультурной коммуникации // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).

12. Трояк И. С. Роль современного краеведческого книгоиздания Сибири и Дальнего Востока в формировании брендов восточных регионов России // Наука, технологии и информация в библиотеках (LIBWAY-2020): Междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (Новосибирск, 14–17 сент. 2020 г.).